

На правах рукописи



СНИТКО АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

**АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННО-СЕЛИТЕБНОЙ ЗАСТРОЙКИ
ГОРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ**

Специальность 2.1.11. - Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

*Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора архитектуры*

Москва 2022

Работа выполнена в Филиале ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»
Научно-исследовательский институт теории и истории
архитектуры и градостроительства
в отделе Истории архитектуры и градостроительства нового времени

Официальные оппоненты:

Надырова Ханифа Габидулловна
доктор архитектуры, доцент,
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
архитектурно-строительный университет», заведующая кафедрой
Реконструкции, реставрации архитектурного наследия и основ архитектуры

Шабиев Салават Галиевич
доктор архитектуры, профессор,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»,
заведующий кафедрой Архитектуры

Шумилкин Сергей Михайлович
доктор архитектуры, профессор,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет»,
заведующий кафедрой
Истории архитектуры и основ архитектурного проектирования

Ведущая организация:
Академия строительства и архитектуры
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

Защита состоится 28 апреля 2022 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.329.01 на базе ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» - МАРХИ по адресу 107031, г.Москва, ул. Рождественка, д.11/4, корпус 1, стр.4.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МАРХИ и на сайте:
www.marhi.ru

Автореферат разослан 25 марта 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



С.В.Клименко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ.

На протяжении многих десятилетий в сознании населения и профессионального сообщества архитектурный образ городов Центральной России формировался на примере исторической селитебной застройки старинных сел и городов (Владимир, Кострома, Суздаль, Плес, Палех, Ростов и т.п.).

Однако, как показали натурные экспресс-обследования, в регионе существует огромное количество городов (а также крупных районов старинных городов), возникших в сер. XIX – нач. XX вв. на базе промышленных предприятий и получивших исторически иные образные характеристики. Это многие города Ивановской (Фурманов, Тейково, Кохма, Родники, Вичуга, Южа, Наволоки и пр.), Владимирской (Собинка, Лакинск, Карабаново, Струнино, Гусь-Хрустальный и пр.), Московской (Орехово-Зуево, Раменское, Ногинск, Куровское, Ивантеевка и пр.), Ярославской (Гаврилов Ям и пр.) и других областей.

Их архитектурная среда в большей степени формируется объектами исторической промышленно-селитебной застройки (сер. XVIII – сер. XX в.в.) – архитектурными комплексами промышленных предприятий и их социальной инфраструктуры (жилые комплексы рабочих казарм, поселков и соцгородков, больниц, парки, школы, народные дома и т.п.). Они расположены в центральных зонах городов и оказывают огромное влияние на их социокультурные и функциональные процессы, на их художественный образ и архитектурную среду.

Вопросам улучшения качества городской среды как никогда ранее много внимания стало уделяться федеральными властями. Появилась широкая по территориальному охвату программа Правительства РФ «Комфортная городская среда». Она впервые за многие годы на таком высоком организационном уровне провозгласила цели создания нестандартного, индивидуального облика городов нашей страны. Облика, опирающегося на исторические традиции места.

Территории рассматриваемой застройки в городах региона все чаще становятся «открытыми» деловыми, рекреационными, культурными пространствами. К ним возникает общественный интерес.

Однако проблемы понимания сущности их исторического архитектурного образа, сохранения их архитектурных ценностей, развития их социокультурного и градостроительного потенциала находятся в начальной стадии изучения. Происходит грубое искажение исторических зданий и комплексов, их уничтожение. Не реализуются уже давно созревшие потребности включения исторической промышленно-селитебной застройки в пространственно-художественные структуры городов.

Таким образом, данное исследование является актуальным как для теоретических исследований, так и для практики проектирования в целом в связи со следующими обстоятельствами:

- во-первых, с огромной ролью рассматриваемой застройки в развитии материальной, архитектурно-композиционной и художественной среды значительного числа городов центральной части России,
- во-вторых, с осознанием обществом историко-архитектурной и социокультурной ценности данных объектов, а, значит, и необходимостью изучения закономерностей и особенностей их формирования и развития,
- в-третьих, с необходимостью выявления закономерных путей сохранения ее ценного архитектурно-градостроительного наследия и реконструкции в новых социально-культурных и экономических реалиях.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ТЕМЫ

Большое значение в выявлении и систематизации объектов исторической промышленно-селитебной застройки городов региона имеют труды краеведов А.Б.Дьякова, Л.А.Шлычкова, А.М.Тихомирова, статьи Е.В.Вержбицкой, М.В.Нащокиной, М.Р.Сцепуржинской, Т.П.Кудрявцевой, диссертационные исследования Н.С.Гераскина, И.Н.Хлебникова. Огромна работа, вылившаяся в фундаментальный труд ученых Москвы «Свод памятников архитектуры и монументального искусства Ивановской области» и аналогичный по Владимирской области (авторы А.И.Власюк, Е.И.Кириченко, Е.Г.Щеболева, Е.А.Шорбан и др.). Однако в большей степени в этих трудах дается фиксация комплексов и объектов рассматриваемой застройки. Никак не акцентируются причины, закономерности и специфика их функциональной, типологической и пространственно-композиционной организации в сравнении с традиционной застройкой. Практически не выявляется и не оценивается характер их влияния на формирование архитектурной среды городов.

Большое значение для выявления социально-экономических и культурных условий формирования объектов исторической промышленно-селитебной застройки имеют труды региональных историков Я.П.Гарелина, П.М.Экземплярского, К.Е.Балдина, М.П.Поповой и др.

Важное значение для понимания исторического контекста развития промышленной архитектуры региона в системе ее общероссийского и мирового развития имеют труды Н.С.Алферова, Л.П.Холодовой, Р.М.Лотаревой, В.И.Вершинина и др. (Уральская школа), Н.С.Гераскина, Г.Н.Черкасова и др. (Московская школа), М.С.Штиглиц, Л.В.Зельтен (Петербургская школа), Е.Б.Морозовой (Минская школа). В них представлен анализ и авторские точки зрения на эволюцию промышленной архитектуры как в целом, так и отдельных регионов.

Историко-архитектурные исследования особенностей формирования жилых и общественных объектов и комплексов селитебной застройки при промышленных предприятиях отражены в трудах В.Э.Хазановой, Л.П.Холодовой, Ю.Л.Косенковой,

Е.В.Пономаренко, М.Г.Мееровича, Е.В.Коньшевой и др. Эти труды имеют достаточно широкий (в рамках страны) территориальный охват, но более узкие временные ограничения.

В трудах А.В.Иванова, А.Н.Гераскина, Н.Н.Гераскина, П.Н.Казакова, Л.Н.Сухининой, В.А.Новикова, Н.Н.Шевердяевой рассмотрены вопросы реконструкции промышленных комплексов и зданий. Однако эти труды были выполнены еще в индустриальную эпоху, а потому рассматривали сохранение их монофункциональной промышленной специализации без учета историко-архитектурной и социотехнической ценности.

Научно-теоретической основой для разработки методики предпроектной оценки исторической промышленно-селитебной застройки, а также совершенствования архитектурной организации её объектов с учетом сохранения исторической среды стали труды широкого круга учёных. В своих разработках они внесли большой вклад в решение методологических вопросов реконструкции исторического архитектурного наследия. Это работы О.И.Пруцына, Б.Рымашевского, Н.Ф.Гуляницкого, С.К.Регамэ, А.С.Щенкова, Г.В.Есаулова, Л.И.Соколова, В.Л.Глазычева, А.Э.Гутнова, А.В.Маслова, О.В.Стряпуниной, С.В.Зеленовой и др. Однако все они касаются селитебных территорий центров исторических городов с мелкомасштабной рядовой застройкой.

Вопросам реконструкции исторических промышленных предприятий в современных экономических и социально-ценностных условиях посвящены работы Г.Н.Черкасова, М.С.Штиглиц, А.А.Яковлева, Е.Б.Морозовой, С.В.Казакова, А.А.Змеула, И.Ю.Шолнерчики, А.Чиликиной, Д.С.Чайко и др. Однако в них делается акцент на какой-либо одной или нескольких очень близких и стабильных во времени функциях реконструируемых архитектурных комплексов. В них не затрагиваются вопросы реконструкции исторических объектов социальной инфраструктуры исторических промышленных предприятий.

Таким образом, круг проблем, поднимаемых рядом вышеуказанных и других ученых, а также исследования автора обуславливают необходимость создания целостной концепции выявления ценностей, сохранения и реконструкции объектов исследуемой застройки, а также соответствующих методик и рекомендаций по её реализации.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Выявить особенности формирования и специфику сохранения архитектурного наследия исторической промышленно-селитебной застройки в городах региона.

ЗАДАЧИ РАБОТЫ

1. Выявить роль исторической промышленно-селитебной застройки в функционально-планировочных структурах городов региона и структуре их исторической застройки.

2. Установить характер влияния производственно-экономических, градостроительных, социальных, культурно-мировоззренческих факторов на формирование исторической промышленно-селитебной застройки, выявить и систематизировать закономерности и особенности развития архитектуры зданий, комплексов и формируемой ими архитектурной среды исторических районов рассматриваемых городов.
3. Установить закономерности применения различных подходов к реконструкции объектов исторической промышленно-селитебной застройки, оценить современные тенденции использования и состояние рассматриваемых объектов (в т.ч. отрицательные и положительные аспекты их реконструкции).
4. Определить значимость рассматриваемых объектов в развитии промышленной и гражданской архитектуры региона.
5. Установить закономерные пути сохранения ценностей архитектурно-градостроительного наследия исторической промышленно-селитебной застройки и реконструкции ее объектов.
6. Разработать и апробировать комплекс методик, методов и приемов работы с рассматриваемым архитектурным наследием.

НАУЧНАЯ ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Историческая промышленно-селитебная застройка в городах региона представляет собой не менее ценный и интересный – по сравнению с традиционной исторической общественно-жилой застройкой – пласт архитектурного наследия. Она формирует явное своеобразие их исторического архитектурного образа. Однако стихийность и неупорядоченность рассматриваемой застройки, определенная превалированием утилитарных подходов к её формированию, обусловила возникновение в городских пространствах ряда художественно-средовых диссонансов (композиционная несогласованность форм пространств, расположения крупных зданий и форм их объемов, масштабности фасадов, стилистики, отделочных материалов и т.п.). Сложившиеся диссонансы зачастую нивелируют и приуменьшают архитектурную ценность её объектов. «Тонкая», научно-обоснованная ликвидация этих диссонансов позволит резко повысить историко-культурную значимость рассматриваемой застройки и качество городской среды.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ:

архитектурные комплексы и здания исторической промышленно-селитебной застройки городов старопромышленного региона Центральной России

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ:

закономерности и особенности архитектурного формирования, принципы и методы сохранения и реконструкции архитектурного наследия исторической промышленно-селитебной застройки городов региона.

ГРАНИЦЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

- территориальные – северо-восточная часть Центральной России (восточные части Московской и Ярославской областей, Владимирская и Ивановская области, Кострома).
- временные – XVII-XXI века.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Основана на системном подходе в анализе процесса формирования архитектуры зданий и комплексов исторической промышленно-селитебной застройки (влиянии и взаимовлиянии социальных, экономических, технологических, технических, культурных, ценностных, природных, градостроительных и пр. аспектов) и включает методы:

- анализ и обобщение научных, в том числе зарубежных, исследований по рассматриваемой проблеме (более 500 книг, статей, единиц интернет-ресурсов),
- натурные обследования (с 1993 по 2018 год соискателем лично обследовано более 80 исторических промышленных предприятий, более 40 комплексов их жилищной сферы, более 70 объектов их социально-бытовой и культурной сфер – в общем количестве более 500 зданий и сооружений; около 20 объектов обследовано студентами специальности «Архитектура» Ивановского ГАСУ в рамках студенческой научно-исследовательской работы под руководством соискателя),
- изучение архивных документов (более 250 материалов Государственных архивов Ивановской и Владимирской областей, музеев городов и предприятий Ивановской, Владимирской, Московской областей),
- изучение проектных документов (более 100 документов в проектных институтах ГПИ-6, Ивановгражданпроект и др., в технических и строительных отделах предприятий),
- экспериментальное проектирование и его анализ (руководство по теме диссертации более чем 200 курсовыми проектами вместе с доцентом А.Б.Дьяковым и ст.преп. А.Ф.Галиевой; самостоятельное руководство более чем 30 дипломными проектами студентов специальностей «Архитектура», «Дизайн архитектурной среды», «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» в Ивановском ГАСУ, магистерскими диссертациями в Ивановском политехническом университете).

НАУЧНОЙ НОВИЗНОЙ ИССЛЕДОВАНИЯ являются:

- «сквозное» временное (полностью за всю доиндустриальную и индустриальную цивилизационно-технологические эпохи) исследование эволюции промышленно-селитебной застройки под влиянием развития системы экономических, организационно-производственных, социально-культурных, политических и др. традиций, требований и условий регионального социума,

- введение в научный обиход комплекса ранее не опубликованных архивных материалов (описания, чертежи генеральных планов, проекты зданий, в т.ч. иногда отличающиеся от реализованных решений), а также ряда до этого необследованных объектов,
- выявление роли исторической промышленно-селитебной застройки в функциональной организации, структуре историко-архитектурного наследия и формировании исторической архитектурной и социокультурной среды городов региона,
- выявление эволюции системы приоритетных целевых установок архитектурного формирования объектов рассматриваемой застройки,
- выявление эволюции системы социальной инфраструктуры промышленных предприятий и типологическая структуризация ее объектов,
- выявление особенностей архитектурной организации объектов рассматриваемой застройки на разных этапах развития (как в контексте взаимосвязей с общегосударственной и общемировой практикой, теоретическими «дискуссиями», так и в региональном контексте);
- выявление базовых отличий объектов исторической промышленно-селитебной застройки от исторической застройки традиционных исторических городов,
- обоснование пионерности (первоначального появления и/или широкого применения новых типов) архитектурно-градостроительных приемов планировочно-пространственной организации и взаимодействия архитектурных комплексов рассматриваемой застройки (жилые зоны по принципу микрорайона со свободной, групповой застройкой, поселки-сады, регулярные предзаводские площади),
- периодизация эволюции архитектуры, принципов и архитектурных приемов реконструкции объектов рассматриваемой застройки,
- структурная типологизация элементов предметов охраны объектов культурного наследия рассматриваемой застройки,
- разработка методики предпроектной оценки объектов исторической промышленно-селитебной застройки,
- разработка принципов работы с её архитектурным наследием (функционально и планировочно обеспечивающих расширение возможности его «соприкосновения» с жителями, а пространственно и архитектурно – сохранение яркости исторического художественного образа застройки),
- разработка комплекса подходов к работе с рассматриваемой застройкой, объединенных идеей не беспрекословного сохранения, а преемственного планировочного развития территорий и совершенствования их архитектурно-пространственной среды,
- разработка комплекса методик, методов и приёмов сохранения и реконструкции рассматриваемого наследия (методики совершенствования пространственной структуры архитектурных комплексов, выбора архитектурных приёмов внедре-

ния новых элементов в структуру реконструируемых зданий и комплексов, приёмы актуализации исторических и современных социокультурных и социотехнических ценностей, формирования завершённой архитектурной среды комплексов, актуализации ценных интерьеров, ценных элементов конструкций, оборудования, малых архитектурных форм и др.).

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАБОТЫ

- выявленные теоретические основы процесса эволюции исторической промышленно-селитебной застройки, роль и место ее объектов в развитии архитектуры региона (периодизация этого процесса, взаимосвязи с социальным и культурным уровнем регионального социума, систематизация объектов социальной инфраструктуры предприятий, пути влияния промышленной архитектуры на гражданскую и др.) важны как базовая структура углубления изучения региональных особенностей развития архитектуры;
- собранные материалы проектов, эволюции и современного состояния объектов рассматриваемого наследия являются пополнением системы введенных в научный оборот документов и построек;
- методика предпроектной оценки архитектурных комплексов рассматриваемой застройки важна как алгоритм, развивающий теоретические разработки квалитетного обоснования ценности историко-архитектурного наследия (выявление значимости социотехнических, социокультурных, градостроительных и архитектурных ценностей объектов сквозь призму пионерности их реализации, четко обозначенной роли в градостроительной композиции, качества архитектурно-художественных решений, оценённого с помощью измеряемых параметров);
- комплекс подходов, методик, методов и приёмов градостроительного, архитектурного и архитектурно-дизайнерского проектирования (в т.ч. благоустройства) в условиях реконструкции исторической промышленно-селитебной застройки важен как система формализованных алгоритмов выбора применения тех или иных архитектурных решений в зависимости от историко-культурной ценности объекта.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАБОТЫ

- вновь выявленные объекты и теоретические основы процесса эволюции рассматриваемого наследия будут важны для практики разработки экскурсионных маршрутов, подготовки архитектурных кадров, специалистов в области дизайна, государственного управления, туризма, истории и других сфер жизнедеятельности,
- собранные материалы проектов, эволюции и современного состояния изученных объектов важны для сокращения времени на проведение предпроектных исследований и повышения их качества, могут являться основой при проведении мероприятий в области охраны и пропаганды архитектурного наследия,

- методика предпроектной оценки архитектурных комплексов рассматриваемой застройки важна для выявления и включения в списки культурного наследия соответствующих объектов, формирования стратегий социально-экономического развития городов и районов,
- комплекс подходов, методик, методов и приёмов градостроительного, архитектурного и архитектурно-дизайнерского проектирования (в т.ч. благоустройства) в условиях реконструкции исторической промышленно-селитебной застройки может быть использован как проектными организациями, так и органами государственной власти при разработке основных положений и критериев рассмотрения и оценки архитектурной проектной документации на региональном и муниципальном уровнях,
- экспериментальные проекты реконструкции архитектурных комплексов исторической промышленно-селитебной застройки могут служить «отправными точками» разработки концепций развития и архитектурных решений реконструкции объектов рассматриваемой застройки, сократить время на проектирование, служить материалами вариантного проектирования.

НА ЗАЩИТУ ВЫНОСЯТСЯ:

- классификация исторических процессов формирования функционально-планировочных структур промышленных городов и современных ролей исторической промышленно-селитебной застройки в структурах их городских функций и исторической застройки,
- закономерности эволюции формирования архитектуры зданий и комплексов исторической промышленно-селитебной застройки,
- обоснование ценности отдельных зданий и архитектурных комплексов рассматриваемой застройки как образцов реализации передовых архитектурно-типологических и планировочно-пространственных приемов их организации и взаимодействия,
- характер влияния промышленного строительства на развитие гражданской архитектуры региона,
- черты отличия архитектурной среды исторической промышленно-селитебной застройки от архитектурной среды исторической застройки традиционных исторических городов,
- закономерности эволюции приемов реконструкции объектов исторической промышленно-селитебной застройки во вт.пол. XX – нач. XXI в.в.
- периодизация развития архитектуры исторической промышленно-селитебной застройки в регионе,
- значимость и принципиальная особенность рассматриваемой застройки как историко-архитектурного наследия;

- необходимые принципы сохранения и повышения значимости для социокультурной среды городов ценностей архитектурно-градостроительного наследия исторической промышленно-селитебной застройки,
- методика оценки ценности объектов исторической промышленно-селитебной застройки,
- приемы архитектурной организации объектов промышленного туризма,
- приемы совершенствования композиционно-художественной структуры и историко-архитектурной среды архитектурных комплексов рассматриваемой застройки в ходе их реконструкции.

СТЕПЕНЬ ДОСТОВЕРНОСТИ И АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Достоверность результатов исследования подтверждается публикациями материалов диссертации в центральных рецензируемых научных журналах (30 статей в научных журналах, рекомендованных ВАК для защиты докторских диссертаций в области архитектуры), учебном пособии с грифом УМО в области архитектуры, в 9 монографиях, иных научных работах (общим количеством более 100), выступлениями на заседаниях и научных конференциях РААСН, НИИТИАГ, МАрхИ и др., использованием выводов диссертации в составлении градостроительных регламентов застройки исторических территорий городов региона. Результаты внедрены в учебном процессе Ивановского государственного политехнического университета (бывш. архитектурно-строительный университет), кафедры Архитектуры промышленных зданий МАрхИ.

На темы, раскрывающие составные части диссертационного исследования, соискателем выиграны гранты РААСН в 2002 и 2006 г., отчеты по которым прошли успешные защиты на Ученых Советах НИИТАГ.

В 2012 г. за проводимые научные разработки автор удостоен Государственной стипендии Российской Федерации.

В 2014 г. автор награжден медалью Союза Архитекторов России «За выдающийся вклад в архитектурную науку» имени А.В.Иконникова.

Положения диссертации апробированы в ходе работы автора в составе Совета по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации при Губернаторе Ивановской области. Выводы диссертации лежат в основе более чем 20 утвержденных экспертных заключений соискателя как эксперта по проведению Государственной историко-культурной экспертизы.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ.

Работа состоит из двух томов. Первый – текстовая часть объемом 376 страниц (содержит введение, 6 глав, заключение, списки сокращений, литературы, иллюстративного материала); второй – приложения.

Содержание глав (в конце каждой, кроме того, имеются выводы):

Глава 1. Историко-теоретические и социально-экономические аспекты изучения историко-архитектурного наследия промышленно-селитебной застройки

- 1.1. Историография исследований архитектурного наследия промышленно-селитебной застройки
- 1.2. Предпосылки и тенденции развития промышленного производства в регионе
- 1.3. Особенности формирования социальной среды промышленных поселений и промышленно-селитебных районов городов региона

Глава 2. Градостроительные условия формирования исторической промышленно-селитебной застройки в городах региона

- 2.1. Эволюция системы расселения региона
- 2.2. Закономерности развития функционально-планировочных структур промышленных городов региона
- 2.3. Роль и место исторической промышленно-селитебной застройки в современных градостроительных структурах поселений

Глава 3. Формирование архитектуры промышленных зданий

- 3.1. Эволюция архитектуры промышленных зданий в доиндустриальную эпоху
- 3.2. Эволюция типологии промышленных зданий в индустриальную эпоху (до 1960-х гг.)
- 3.3. Формирование архитектурно-художественных решений промышленных зданий в индустриальную эпоху

Глава 4. Формирование архитектуры объектов социальной инфраструктуры промышленных предприятий

- 4.1. Формирование типологии зданий социальной инфраструктуры
- 4.2. Формирование архитектурно-художественных решений объектов социальной инфраструктуры

Глава 5. Особенности планировочной и архитектурно-художественной организации архитектурных комплексов и районов исторической промышленно-селитебной застройки

- 5.1. Формирование морфологии застройки архитектурных комплексов промышленных предприятий
- 5.2. Формирование морфологии застройки архитектурных комплексов объектов социальной инфраструктуры
- 5.3. Формирование архитектурно-художественной среды районов исторической промышленно-селитебной застройки

Глава 6. Закономерности и специфика адаптации и сохранения исторической промышленно-селитебной застройки

- 6.1. Эволюция приемов реконструкции зданий и комплексов исторической промышленно-селитебной застройки в регионе
- 6.2. Проблемы современного состояния территорий и объектов исторической промышленно-селитебной застройки
- 6.3. Формирование ценностной модели и системы оценки объектов (зданий, комплексов, среды пространств) исторической промышленно-селитебной застройки
- 6.4. Подходы к сохранению и реконструкции объектов исторической промышленно-селитебной застройки

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы и объекта исследования, определяются цель и задачи исследования.

В ГЛАВЕ 1 «ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРОМЫШЛЕННО-СЕЛИТЕБНОЙ ЗАСТРОЙКИ» проведен анализ трудов в исследуемой области (подробно см. в разделе Степень изученности темы). Он выявил, что:

- Наблюдается явная специфика организационных способов возникновения промышленной деятельности в рассматриваемом регионе. В других регионах страны (Северо-запад, Урал) оно проходило под значительным влиянием государственных мероприятий и заказов, профессиональных проектировщиков и организаторов производства. Здесь же, в Центральной России, развитие производственной деятельности предопределялось живыми рыночными условиями, постепенным её выростанием из сельскохозяйственной бытовой производственной практики до крупной индустрии.
- Объемно-планировочное развитие промышленных объектов в годы становления их типологии обуславливалось эволюций технологий, а набор гражданских зданий – потребностями в обеспечении производства трудовыми ресурсами. В то же время градостроительное и архитектурно-художественное формирование рассматриваемой застройки не сразу и не столь повсеместно стало находиться под пристальным вниманием профессионального архитектурного сообщества. В большинстве случаев оно осуществлялось «рукой» заказчика или «технического исполнителя» под влиянием исключительно их мировоззренческих представлений о строительном искусстве.

Поэтому назрела потребность в изучении эволюции рассматриваемой застройки и архитектурных представлений о принципах её формирования сквозь призму технологического развития производства, социальной структуры региона и культурного развития регионального социума.

Выявлено, что подавляющее большинство (около 80%) исторических производств – текстильные, другие отрасли представлены пищевыми, химическими, стекольными, металлообрабатывающими предприятиями.

Показано, что классы предпринимателей и рабочих начинают формироваться с 18 века. В отличие от столиц и Урала, в регионе в текстильной отрасли четко прослеживается генезис социального формирования будущей буржуазии в основном из крестьян-старообрядцев. В стекольной же преимущественно это были люди более высоких сословий. Владельцы предприятий зачастую являлись «хозяевами» всего фабричного поселения, определяли перечень его объектов и характер застройки.

Первые поколения владельцев текстильных предприятий (конец 18 - начало 19

века) были в основном крестьянами, выкупившимися из крепостной зависимости, неграмотными «оборотистыми мужичками» без какого-либо образования. Второе-третье поколение получало элементарное домашнее образование. И только следующие поколения (к концу 19 – началу 20 века) обучались в лицеях и университетах. Они становились не просто «деловыми людьми», а обретали широкие социальные и культурные познания, культивировали в себе ответственность не только за своё династическое дело, но и за трудящихся своего предприятия.

Одновременно происходила эволюция трудящихся промпредприятий. Если в середине 19 века это был однородный костяк бывших крестьян, то во второй половине века это были уже профессиональные рабочие.

К началу 20 века положено начало формирования прослойки технической и гуманитарной интеллигенции (управляющих, инженеров, врачей, учителей, работников культуры и т.п.).

В 1920-х гг. регион стал политическим «авангардом» молодого советского государства. Общественная активность регионального социума привлекла сюда творческие гуманитарные силы страны, которые ставили заметные передовые эксперименты переустройства старого мира (реализованные, в том числе, в ряде градостроительных и архитектурных работ).

Начиная с 1933 г., объем промышленного строительства в регионе падает в силу «перемещения» инвестиционной активности в другие регионы и отрасли. Соответственно наблюдается стабилизация социального и культурного (в том числе и архитектурного) развития региона.

В ГЛАВЕ 2 «ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННО-СЕЛИТЕБНОЙ ЗАСТРОЙКИ В ГОРОДАХ РЕГИОНА» автором показано, что процесс появления и образования городов на исследуемой территории имеет древнюю историю, уходящую еще в домонгольское время. Вместе с тем большинство нынешних городов в регионе – города, становление которых относится к начальным периодам индустриальной эпохи. Это позволяет трактовать их как исторические промышленные города. В настоящее время они составляют в Ивановской области 10 из 16, во Владимирской области – 11 из 22.

Как выявлено автором, первые текстильные мануфактуры не стали основами новых поселений. Возникавшие на их базе «промышленные» слободы становились функциональными и социальными сателлитами существовавших городов и сел. Лишь стекольная отрасль «потребовала» возникновения новых поселков (Гусь-Хрустальный и пр.), что было первым примером возникновения поселений на новых народнохозяйственных основах. Однако их число было крайне мало.

Период кардинального изменения системы расселения региона (в отличие от Урала, Северо-Запада) пришелся на конец 19 – начало 20 века. Именно в то время многие промышленные центры-сёла стали крупнее старых городов. Резко изменилась

сначала транспортная, а затем и территориально-административная структура региона (прил. 1).

Автором сделан вывод, что нынешняя, сложившаяся к 1920-м годам система расселения – результат вырастания новой индустриальной системы расселения из недр старой административной («екатерининской»). Вырастания, мотивированного исключительно рыночными потребностями и отданного «на откуп» предпринимателям «от земли».

Автором стратифицировано, что исторические промышленные города региона складывались на базе:

старинных городов (1 тип) – около 25%	сёл (2 тип) – около 50%
вновь появившихся поселений (3 тип) – около 25%	

Автор считает, что такая стратификация позволяет четко классифицировать процессы формирования и современное состояние градостроительных (в т.ч. и образно-художественных) структур городов региона.

В городах первых двух типов к моменту появления промышленно-селитебных образований (18 – начало 19 века) уже существовал исторический массив застройки центральной части.

Однако, как вскрыто автором, во всех городах 1 типа это был центральный массив с регулярной планировкой екатерининских генеральных планов, полностью стеревшей с лица земли первоначальную древнерусскую городскую планировку. В городах 2 типа эта более древняя планировка осталась неизменной, что повышает её историко-градостроительную ценность. Так, например, планировка села Иванова 1774 года дошла до нашего времени в неизменном виде и составляет основу исторического центра города. Такая же ситуация в Тейкове, Фурманове, Юже.

Промышленно-селитебная застройка в городах этих типов возникала уже на окраине исторического массива или на удалении в 1-3 км, «в чистом поле».

Автор считает, что в этих городах существует как бы два совершенно разных, принципиально отличных друг от друга вида дореволюционной исторической застройки. Одна из них – традиционная селитебная, характерная для доиндустриальной эпохи. Другая – новая, промышленно-селитебная – застройка новой, индустриальной эпохи.

В городах 3 типа «классическая историческая» застройка отсутствует вообще. Центральный массив промышленно-селитебной застройки становится единственным, формирующим исторический облик поселения. Это обуславливает её непреходящую ценность в формировании городской исторической архитектурной среды. Так, например, главная площадь города Собинка – это предзаводская площадь с выходящими сюда комплексом рабочих казарм. Аналогичная ситуация в городе Дрезна.

Проведенные автором исследования градостроительного развития городов региона с историческими промышленными предприятиями позволили выделить 3 исторических процесса формирования их функционально-планировочных структур:

первый – последовательное включение в основной городской массив разбросанных на значительном от него расстоянии исторических промышленно-селитебных образований – Кинешма, Ногинск, Павловский Посад, Ярославль и др., (прил. 2)

второй – последовательное развитие единого массива с включением в его состав непосредственно примыкающих отдельных предприятий или промышленно-селитебных образований – Иваново, Тейково, Родники, Раменское, Шуя, Орехово-Зуево и др., (прил.3)

третий – строительство промышленных поселков на новом месте, единым градостроительным актом, где промышленное предприятие явилось центром поселения – Собинка, Гусь-Хрустальный, Комсомольск и др. (прил. 4)

В начале 20 века, поскольку в промышленных поселениях заметной социальной группой становится прослойка технической и творческой интеллигенции, новым явлением становится социальное районирование их территорий. Появляются улицы и кварталы домов ИТР, врачей (как, например в Бонячках или Глухово).

Автором выявлено, что вплоть до 1930-х гг. подавляющее большинство промышленно-селитебных образований как градостроительные объекты целенаправленно не проектируются. В большинстве текстильных центров, исходя из хозяйственных соображений застройщика-предпринимателя (преимущественно крестьянина), они получают нерегулярную планировочную структуру. Она постепенно складывается как бы «по итогам» размещения комплексов промышленной и селитебной застройки, а не наоборот (рис. 1).

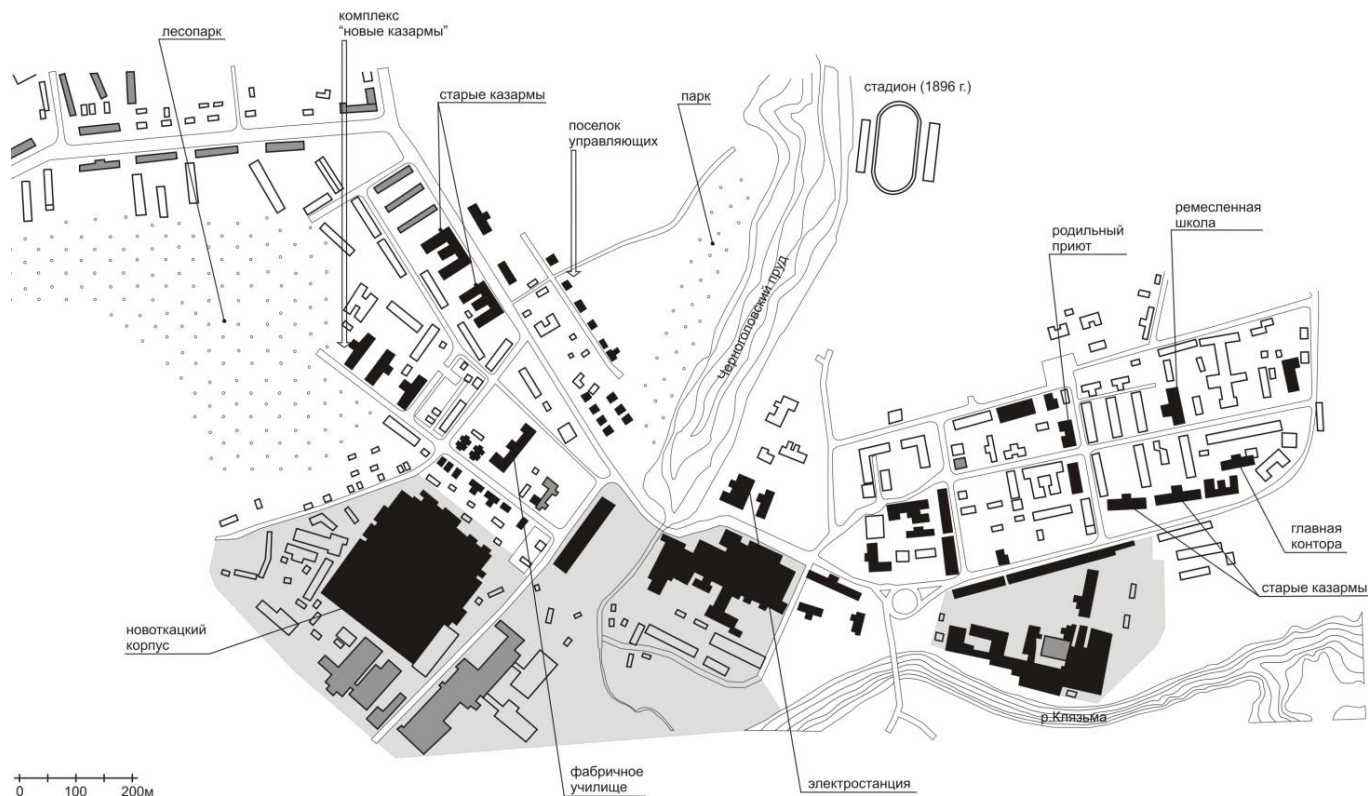


Рис.1. Глухово. Поселок мануфактуры Морозовых. Планировочная структура и застройка.

Черным залиты здания постройки до 1917 г. Бледно-серым – промышленные площадки.

Именно в этом в большинстве случаев, по мнению автора, кроется причина коренного отличия планировочных (а вместе с тем и пространственно-художественных) характеристик улиц и площадей традиционных (феодалных) исторических городов Центральной России от промышленных (индустриальных).

Тем феноменальнее на фоне широко представленных стихийно складывавшихся планировок промышленно-селитебных образований выглядят некоторые регулярные, в том числе и передовые для своего времени решения поселений и их отдельных узлов.

Это, например, поселок Гусевского завода (Гусь-Хрустальный) с регулярной прямоугольной планировочной структурой (основатель – дворянин А.Мальцов).

Это система трелучия главных улиц Вознесенской слободы (позднее Вознесенского посада – части Иваново-Вознесенска). Трелучие было заложено ещё в плане не города, не посада, а СЛОБОДЫ.

Или, например, формирование новыми градостроительными приемами на стыке производственной и жилой зон регулярно организованных пространств – «парадных дворов», являющих собой протоформу предзаводских площадей. Сюда своим парадными фасадами выходят главные производственные корпуса и здания рабочих казарм: поселок Собинской мануфактуры (основатели – братья-купцы Л. и М. Лосевы), поселок Южской фабрики (основатель – дворянин И. Протасьев).

Графоаналитический анализ современных градостроительных структур рассматриваемых городов позволяет сделать автору следующий вывод. Сегодня историческая промышленно-селитебная застройка в них составляет большую часть градостроительного наследия, сопоставимую с размерами традиционной доиндустриальной застройки. Это лишний раз подтверждает актуальность темы настоящего исследования.

В ГЛАВЕ 3 «ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ» автором выявлено, что наиболее ранние сохранившиеся артефакты промышленного зодчества относятся к концу 18 века.

Первые производственные здания были просты по объемно-планировочным (единое пространство) и конструктивным решениям (деревянные срубы, аналогичные жилым избам). Формирование специфической типологии автор связывает с переходом от обслуживания зданиями одной стадии технологического процесса к обслуживанию нескольких стадий уже во времена мануфактурного производства.

При формировании архитектуры промышленных зданий с самого начала «на вооружение» был взят принцип соответствия их объемно-планировочных решений потребностям технологии, строительной инженерии и художественного выражения этой взаимосвязи. Строившиеся крестьянами, в селах, здания мануфактур не регламентировались «образцовыми» проектами и прочими нормативными документами.

Напомним, что к проектированию этих объектов никогда не привлекались профессиональные архитекторы (что было распространено в Москве, Санкт-Петербурге, на Урале). А потому художественное решение зданий реализовывалось в традициях самобытной допетровской архитектуры.

Обозначенные тенденции наиболее ярко отразилось в процессе совершенствования типологической структуры т.наз. «набойных» корпусов, «обслуживающих» несколько последовательных стадий отделочного производства текстильной отрасли. Их своеобразие определяет специфичный тип помещений верхнего этажа – т.наз. «сушил» с узкими простенками и широкими проёмами (соотношение 1:3), закрываемыми деревянными жалюзи (прил. 5). На первом этаже со сводчатыми потолками располагалась печь, в специальном помещении составлялись растворы красок, здесь же находилась «секретная» комната. На втором этаже располагался основной зал, где стояли столы, на которых ткань «набивалась» (т.е. окрашенной доской-манерой наносился рисунок путем её пристукивания). Затем сквозь прорези в перекрытии он поднимался в помещения сушил, развешивался там на специальные жерди-вешала и сушился.

Эти корпуса были широко распространены в основном в селе Иваново и окружающих его селах севера Владимирской губернии. Сегодня в таком виде сохранились набойные корпуса мануфактур Фокина, Гарелина, Щудрова в Иваново, Щербакова в Кохме, Захарова в Тейкове. Проемы сушил получили ширину около 3,5 метров, горизонтальную ориентацию. На фоне побеленных массивных стен ярко выделялась графичность потемневших деревянных жалюзи. Это очень специфичный облик верхней части фасада по сравнению с традиционной перфорацией стены вертикально ориентированными узкими окнами. Такие корпуса, по мнению автора, представляют особую историко-архитектурную ценность.

В индустриальную эпоху складывается новая типология производственных зданий. Их решения касаются текстильных предприятий широко рассмотрены в докторской диссертации Н.С. Гераскина «Архитектура русской текстильной фабрики XIX и начала XX веков». Исторические производственные корпуса г. Иванова подробно исследованы в кандидатской диссертации автора «Формирование и развитие архитектуры текстильных предприятий города Иванова и проблемы их реконструкции».

Автором в ходе работы над настоящей диссертацией значительно расширен список введенных в научный оборот промышленных предприятий. Рассмотрены предприятия не только текстильной отрасли. Показана эволюция многих планировочных и конструктивных решений (прил. 7), происходившая под влиянием российского законодательства (Строительный и Пожарный Уставы), изменений технологического и энергетического оборудования, перехода от «копирования» английских фабрик к отечественным разработкам.

Важным авторским выводом при рассмотрении этих процессов стало мнение о том, что в начальный период индустриальной эпохи парадигма архитектурного фор-

мирования производственных зданий сохранялась такой же, как и в доиндустриальную эпоху. Типология производственных зданий в этот период формировалась под воздействием исключительно технико-технологических приоритетных целевых установок.

Ни владельцами (2-3-е поколения фабрикантов), ни рабочими, ни профессиональным сообществом ещё не ставились задачи удовлетворения потребностей человека как части производственного процесса. На это указывают изученные автором отчеты фабричных инспекторов региона.

Архитектурно-художественные решения, несмотря на увеличение размеров, модуля фасада, появление специфических объемов для нового технологического оборудования, остановились на этапе «приспособления» традиционных декоративных приёмов. Формирование художественной системы основывалось на минимизации применения декоративных элементов (лишь упрощенных пилястр, карнизов, рамочных наличников). То есть это были традиции провинциальной кирпичной архитектуры, распространённые в доиндустриальную эпоху (прил. 9).

Огромные краснокирпичные корпуса при минимуме декора выглядели очень брутально. Фасадная плоскость высотой 15-20 метров, длиной до 100-150 метров казалась просто огромной на фоне жилых домов городов, а особенно сел. Метричный ряд крупных окон, а также цвет темно-красного кирпича усиливал художественную мощь. Таковыми были корпуса фабрик Балина в Юже, Морозовых в Никольском (Орехово-Зуево) и Глухово (Ногинск), Лосевых в Собинке, Малютиных в Раменском, Ярославской большой мануфактуры, Большой Ивановской мануфактуры и др.

Как выявлено автором, новые тенденции в развитии промышленной архитектуры региона наступают в конце 19 века (а не с приходом Советской власти). Автор связывает это, с одной стороны, с появлением принципиально новых технологий по передаче энергии (электричества). С другой же стороны – с процессом общественного признания индустриального производства как значимой социальной (в т.ч. и семейной) деятельности всеми его участниками (владельцами 4-5 поколения, проектировщиками, общественными деятелями, трудящимися).

По мнению автора, именно эти причины приводят к «взрывному» появлению в конце 19 века новых типологических приемов организации как производственных пространств (разные типы верхнего освещения, увеличение оконных проёмов и бокового освещения, организация вентиляции), так и «социальных» пространств (теплые туалеты, раздевалки, столовые, душевые, зоны кратковременного отдыха и т.д.).

Так, еще в последней трети 19 века шедовые покрытия стали применяться в одноэтажных корпусах (фабрика Кокушкиных в Лежнево, фабрика Красильщиковых в Родниках). А уже в начале 20 века верхние фонари применяются и в многоэтажных фабриках. Так, фонари верхнего освещения реализованы на 2-м этаже фабрики Шибасевых в Истомкино (Ногинск), построенной по проекту А. Саламбекова. Вдоль 4-го

этажа идет и световой фонарь в знаменитом ткацком корпусе с 5-ти колонным портиком фабрики Коноваловых в Бонячках (Вичуга), выполненном по проекту архитектора В.В. Адамовича. Предельное разнообразие фонарей верхнего света (различные шедовые, конусообразные, треугольные) реализовано в 1907 году в новоткацком корпусе Богородско-Глуховской мануфактуры архитектором А.В. Кузнецовым.

Последовательное увеличение оконных проемов начинается с увеличения ширины, затем высоты. Лучковая перемычка постепенно заменяется на горизонтальную. В течение буквально 15 лет окно превращается в заполнение пространства между каркасом. Это наглядно видно на примере отделочного корпуса фабрики Грязновых в Иваново-Вознесенске, который строился этапами с 1893 по 1927 год. Если первая часть 1893 г. – с узкими окнами, равными по ширине простенкам, то блоки 1904-1906 годов – уже с крупными широкими окнами, где простенок составляет менее четверти ширины окна. Но эти окна – ещё с лучковым завершением и «ресничками». В блоке же 1910 года (с железобетонным, а не металлическим каркасом) окна – прямоугольные, почти сплошные на два этажа, занимающие всё пространство между узкими простенками-лопатками.

Огромные горизонтально ориентированные окна имеет 4-хэтажный прядильный корпус фабрики Севрюгова близ Кинешмы, построенный в 1907 году архитектором А.В.Кузнецовым. Апофеозом же этого процесса стали горизонтальные ленточные окна на всю длину прядильного корпуса «Красная Талка», реализованном в Иваново-Вознесенске в 1929 году.

В связи с наблюдаемыми бурными архитектурно-типологическими процессами автором был глубоко изучен общественный подтекст происходивших изменений, запечатленный в ряде социально-теоретических работ (У.Моррис «Фабрика, какой может быть» /1884 г./, статьи в Известиях общества гражданских инженеров, журналах «Строитель», «Зодчий» и др., пресса первых послереволюционных лет). В них декларировались новые социально-типологические подходы к формированию архитектуры промышленных предприятий.

Автором выявлен один из первых опубликованных примеров (журнал «Зодчий», 1898 г.), где в промышленном здании были предусмотрены «раздевальня для рабочих», столовая, теплые «отхожие места для мужчин и женщин» (прил. 6). Это типовый проект здания казенных винных складов. (гр.инж. В.Н. Пясецкий). Данный проект реализован в 1901 г. в Ярославле (Ярославский ликероводочный завод).

Параллельно с этим автором изучен процесс вовлечения профессионального сообщества в проектирование промышленных объектов. Показано, что если в 1840-1860-е гг. это прерогатива в основном инженеров (в том числе английских), то в 1870-1890-е гг. уже привлекаются архитекторы (Раменское - Сорокин, Глухово - Кнабс, Иваново-Вознесенск - П.В. Троицкий, П.Г.Беген). В начале 20 века в промышленной архитектуре работают В.В.Адамович, С.В.Напалков, А.Саламбеков, А.В. Кузнецов.

Автором выявлено, что фабриканты региона больше были связаны с техническими конторами Москвы («Инженерное дело», техническо-строительные конторы Беттгера, Гельцера, Гофмана, Якоби и других инженеров, имевшие московские представительства, Русское общество «Шуккер и К^о», Русское общество «Всеобщая компания электричества» и пр.). В 1920-х гг. формируются специализированные проектные организации в региональных центрах (проектное бюро Иваново-Вознесенского текстильного треста, с 1930 г. – институт ГПИ-6, один из лидеров в проектировании объектов текстильной отрасли). Но все же немало объектов проектируется и столичными организациями (Проектное бюро Госпромстроя, арх. Г.Н.Суханов).

Вышеуказанные причины определили и начало художественного осмысления промышленного строительства. Автором сделано наблюдение, что с конца 19 века фасады получают большую декоративность, а архитектурно-художественные решения следуют за «стилевой модой». Имиджевое отношение к промзданиям обуславливает не только привлечение лучших архитекторов, а, как выявлено автором, и вариантное проектирование. Это привело к высококачественному стилевому оформлению: кирпичный стиль, стилизованные элементы готики, русско-византийского стиля, модерна в краснокирпичном исполнении (прил. 9), рациональный модерн, неоклассицизм (1910-е гг.), конструктивизм (конец 1920-х гг.).

На рубеже 1880-1890-х гг. декоративное убранство ещё только обогащается усложнением карнизов, появлением усложненных консолей, раскреповкой пилястр. В середине 1890-х гг. активен кирпичный стиль с его ресничками, валиками, нишками, поребриком, металлическими затяжками в виде штурвалов (фабрика Зубковых в Иваново-Вознесенске).

На рубеже веков декор еще более усложняется. Особенно в зданиях пищевой отрасли (ликероводочные заводы в Шуе, Костроме, Ярославле, Владимире), а также в водонапорных башнях и электростанциях текстильных фабрик. И все это – в краснокирпичном исполнении. Водонапорная башня Анненской мануфактуры близ Кинешмы получила в декоративное оформление с готическими реминисценциями. Башня прядильного корпуса фабрики Небурчиловых в Шуе – русско-византийского стиля. Настоящее смешение разностилевого декора – в оформлении фасадов электростанции Большой Ивановской мануфактуры. Последние, кстати, прошли стадию глубочайшего эскизного проектирования. Автором в Государственном архиве Ивановской области обнаружено 5 вариантов их решения. 6-й – реализованный в натуре.

Шикарнейший графический рисунок типа сграффито выявлен автором на водонапорной башне эпохи раннего модерна на фабрике Разореновых в Старой Вичуге (1904 год постройки). Это достаточно редкий экземпляр с пластичными буквами, цветами и тягами, нехарактерный для промышленной архитектуры. Крупное остекление и графичный декор позднего модерна характерны для середины 1910-х гг. (Ярославский вагоностроительный завод, отбельный корпус Новоивановской мануфактуры) и даже для середины 1920-х (Лакинская прядильно-ткацкая фабрика).

Автором выявлено, что при наличии уже в начале века передовых процессов типологического развития промышленных объектов, их объемно-композиционные, образные и архитектурно-стилистические (в т.ч. фактурные) решения развивались консервативно вплоть до 1927 года. Да, в 1900-1910-х гг. уже появился ряд объектов с художественным прочтением технических форм, использованием в архитектурных формах открытого железобетона, штукатурки, керамической плитки (Новоткацкий корпус Богородско-Глуховской мануфактуры, отбельный корпус Новоивановской мануфактуры, прядильный корпус кинешемской фабрики Севрюгова и пр.). Но за исключением таких единичных (а потому особенно ценных) объектов абсолютно преобладающим исполнением фабричных корпусов было краснокирпичное, даже в формах протоконструктивизма в 1927 г.

«Триумф» промышленной архитектуры региона автор относит к концу 1920-х гг. В послереволюционные годы промышленная архитектура стала рассматриваться как авангард реализации идеологических установок нового государства на превращение труда в процесс самореализации и совершенствования человека. В системе целевых установок отчетливо появилась цель образной реализации общественно-политической (идеологической) ценности и значимости производственных объектов как важных пропагандистских достижений Советского общества.

Показано, что в 1920-х гг. новое социальное и общественно-политическое значение промышленного зодчества обусловило появление невиданного прежде для практики проектирования явления – международных архитектурных конкурсов на промышленные объекты (фабрика им. Дзержинского в Иваново-Вознесенске, 1926 г.)

В это время в промышленной архитектуре региона работают такие мэтры как И.С. Николаев и Б.В. Гладков (фабрика «Красная Талка» в Иваново-Вознесенске, 1929 г.), Г.Г. Гольц и М.П. Парусников (прядильная фабрика в Ивантеевке, 1930 г.), Г.Б. Бархин (конкурсный проект фабрики им. Дзержинского в Иваново-Вознесенске, 1926 г.), В.М. Владимиров (Меланжевый комбинат в Куровском, 1929 г.), С.Н. Грузенберг (ИВГРЭС в Комсомольске, 1930 г.) и др. (прил. 10).

Если до 1930-х гг. возведение производственных зданий осуществлялось по индивидуальным проектам, то уже при строительстве завода «Ивторфмаш» в Иваново в 1931 г. широко используются «сборные конструкции без опалубки». Такой способ строительства (широко применявшийся на объектах, спроектированных группой А.Кана) изменил не только технологический подход к строительству промышленных объектов. Он послужил отправной точкой к изменению ментального восприятия их не как определенных «ценностных достижений» индустриального общества, а как рядовых, поставленных к производству на поток объектов.

К 1960-м гг. «индустриальная идеология», на взгляд автора, уступает пальму первенства «научно-технической идеологии». Во второй половине XX века промышленное строительство уже не несет того пафоса, и по мнению автора становится «обыденным» и, как следствие, «художественно рядовым» явлением.

В ГЛАВЕ 4 «ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ» автором выявлено, что строительство вместе с предприятием зданий для обслуживания трудящихся встречается ещё в 1710-х гг. в слободе Ярославской Большой мануфактуры. С конца 18 века возведение жилья для рабочих в виде одинаковых деревянных домов практиковалось при стекольных заводах (Гусевском, Никулинском, Пичугинском и пр.).

Уже тогда впервые в регионе был реализован новый типологический принцип жилищного строительства – массовое типовое.

С началом новой – индустриальной – эпохи регион стал «полигоном» для отработки формирования новой (практически современной) типологии гражданских зданий для обслуживания широких слоёв населения. Эти здания социальной инфраструктуры сформировали три группы (объекты жилищной, социально-бытовой и культурной сферы).

Автором впервые детально проанализированы комплексы социальной инфраструктуры более чем 50 предприятий региона.

Выявлен временной процесс развития этих комплексов.

Эволюция системы объектов социальной инфраструктуры

Объекты ↓	Годы →	1850-е	1870-е	1890-е	1910-е	1930-е
ОБЪЕКТЫ ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЫ						
Баракы		■	■			
Рабочие казармы			■	■	■	
Дома усадебного типа для рабочих		■	■	■	■	■
Дома усадебного типа для ИТР				■	■	■
Дома коттеджного типа для управляющих					■	
Дома квартирного типа для ИТР					■	■
Дома квартирного типа для рабочих						■
Общежития						■
ОБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЙ СФЕРЫ						
Больницы		■	■	■	■	■
Артельные кухни		■	■			
Столовые			■	■	■	■
Ясли				■	■	■
Детские сады				■	■	■
Бани и прачечные				■	■	■
Богадельни				■	■	
Санатории, профилактории, дома отдыха						■
ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ						
Церкви		■	■	■	■	
Начальные школы (училища)		■	■	■	■	
Профессиональные училища				■	■	■
Библиотеки				■	■	■
Клубы, народные дома, театры					■	■
Дачи					■	■
Сады и парки отдыха					■	■
Стадионы, велотреки					■	■

Рабочие казармы явились наиболее специфичными и характерными для промышленных поселений региона объектами.

Эти 2-х-5-ти этажные кирпичные здания, с центральным отоплением, водоснабжением – получили три вида объемно-планировочных решений (прил. 8):

- 1- с общими залами-спальнями с ячейково-зальной структурой и металлическими колоннами, как в производственных корпусах: казармы фабрик Куваева в Иваново-Вознесенске, Коновалова в Бонячках и пр.,
- 2 - казармы «каморочного» типа на основе коридорной схемы: казармы фабрик Барановых в Струнино, И.Гарелина в Иваново-Вознесенске,
- 3 - смешанная структура с применением вышеуказанных структур: казармы фабрики Томна близ Кинешмы, фабрики Лосевых в Собинке.

К концу 19 века казармы воспринимают ряд общественных функций (столовые, прачечные, ясли). Выявлено, что особое распространение получает Т-образный тип зданий казарм с блоком общественных функций (казармы фабрик Барановых в Карабанове, Анненской мануфактуры близ Кинешмы и пр., Южской фабрики Балина).

Как показал сравнительный анализ, тип массового жилья в виде рабочих казарм характерен лишь для Центрального и Северо-Западного регионов России. В европейских странах рабочее жилище представляло собой дома секционного типа с однокомнатными квартирами с кухней (без санитарных удобств). На Урале в городах-заводах преобладал тип индивидуального усадебного дома.

Автором выявлено, что специфика усадебных домов при промышленных предприятиях (отличие их от сельских усадебных домов) заключалась в том, что они были рассчитаны на несколько семей (2 или 4) и имели ограниченную структуру жилых и вспомогательных помещений. В каждой части дома для отдельной семьи предусматривались лишь кухня-прихожая и одна жилая комната (Гусь-Хрустальный, Кольчугино).

Дальнейшее расширение типологии жилищ, начавшееся с 1890-х годов, автор обуславливает появлением новых социальных групп в промышленных поселениях.

До революции 1917 г. дома квартирного типа для ИТР и интеллигенции представлены в основном односекционными 2-хэтажными деревянными (реже кирпичными) зданиями (Раменское, Кинешма и др.). Более крупные здания для ИТР и членов администрации были уже 2-3-этажными, кирпичными (Ярославская большая мануфактура и др.).

В 1924-1926 гг. массовым стало строительство поселков рабочих жилищно-строительных кооперативных товариществ (РЖСКТ). Они формировались из одно- или двухсекционных малоэтажных домов на 4, 6 или 8 квартир из местных материалов. 1 тип – полностью деревянные одно-и двухэтажные дома. 2 тип – двухэтажные с краснокирпичным первым этажом и деревянным вторым. 3 тип – трехэтажные с крас-

нокирпичным первым этажом, деревянным рубленым вторым и третьим мансардным. Выявлено, что в середине 1920-х гг. только на территории современной Ивановской области было построено более 40 таких рабочих поселков.

Среди поселков тех лет крупнейшим и наиболее и передовым является Первый рабочий поселок в Иваново-Вознесенске (АО «Стандарт» под рук. Л.А.Веснина). Здесь был массово применен тип фахверковых зданий с деревянным каркасом, стандартизацией деталей, их индустриальным изготовлением на Кинешемском лесопильном заводе. Это можно обоснованно считать первым опытом индустриального домостроения (в деревянном варианте), предвосхитившим строительство жилых домов из железобетонных панелей 1940-60-х гг.

Автором показано, что во второй половине 1920-х гг. в регионе в одном из первых были проведены крупные архитектурные конкурсы на новые типы жилых домов для трудящихся, осуществлялись эксперименты по организации нового быта («дома-коммуны»), вырабатывалась современная типология многоквартирных жилых зданий. Так, в Соцгородке Меланжевого комбината в Иваново-Вознесенске (арх. С.К. Жук, 1930 г.) был реализован дом-коммуна, а в домах выявленного автором соцгородка ИвГРЭС в Комсомольске (арх. С.Н. Грузенберг, 1931 г.) предполагалось использование раздвижных штор и перегородок.

К началу индустриальной эпохи относится возникновение самых необходимых объектов социально-бытовой сферы – медицинских учреждений (Иваново-Вознесенск, Гусь-Хрустальный, Никольское и др.). Затем появляются кухни-столовые массового питания, представлявшие собой помещения с ячейково-зальной структурой (фабрика И.Гарелина в Иваново-Вознесенске и пр.), детские дошкольные учреждения (первые в России ясли при фабрике открыты при Раменской мануфактуре в 1880 году).

Среди объектов культурной сферы в середине 19 века возникают лишь объекты образования (начальные школы и училища) и культа (храмы). Но с началом 20 века, как выявлено автором, наблюдается взрывное развитие их системы. В этот период формируются не строившиеся до этого в промышленных поселениях объекты зрелищного и досугового назначения – театры, клубы, народные дома, особенно качественные в Никольском (арх. А.А.Галецкий), Бонячках (арх. П.П.Малиновский, В.А.Веснин), Глухове, Юже (арх. Г.А.Гельрих), Родниках. Возникают рекреационные объекты – сады и парки для массовых мероприятий (Иваново-Вознесенск, Южа, Никольское, Гольчиха, Бонячки и пр.). Появляются спортивные объекты (стадионы для игры в футбол в Никольском, велотрек в Глухово). Автором рассмотрены их типологические и планировочные особенности.

Проведенный автором анализ позволил выявить, что архитектура гражданских зданий исторической промышленно-селитебной застройки развивалась по двум направлениям.

Во-первых, под сильным влиянием промышленного зодчества. Во-вторых – в стилях в их традиционной художественной интерпретации.

Первое больше характерно для крупных жилых и общественных зданий. С производственных зданий «копировались» не только конструктивные решения (металлические колонны и лестницы, кирпичные сводики перекрытий по металлическим балкам). Копировались и тектонические, и архитектурно-художественные решения – метрическое композиционное построение фасадов, крупномодульность (высота этажа 3,5-4 метра), минимум декора, краснокирпичное исполнение (особенно для рабочих казарм). Как следствие, уже к 1870-м гг. они стали обладать ярко выраженным своеобразием и отличием от построек старинных городов (прил. 11).

Фасады многих рабочих казарм, построенных ближе к концу 19 века, уже буквально испещрены мелким декором. Например, трехэтажные казармы в Гусь-Хрустальном украшены наличниками, сандриками, полотенцами, язычками, многоступенчатыми карнизами с консолями. Мелкопластичный декор из кирпича присутствует в архитектурном решении фасадов казарм фабрики Красильщиковых в Родниках, фабрики Ивана Гарелина в Иваново-Вознесенске, фабрик Морозовых в Орехово-Зуеве, фабрики Третьяковых в Костроме, фабрики Павлово-посадского французского общества (1900-е гг., арх. В.Ф.Жигурдович) и многих других.

Особо качественной проработкой деталей отличается казарма с театром фабрики Ясюнинских в Кохме. Главная ось и фланги отличаются особо насыщенным декором: выступающими лучковыми перемычками с ресничками и бровками, разнообразные заглубленные филенки с нишками и орнаментами, многоступенчатые карнизы, пояса. Центральный ризалит имеет богато орнаментированный вход с готической аркой, украшенной ресничками, и завершен высоким фигурным фронтоном с полуциркульным трехчастным окном в тимпане, под которым выложена кирпичом надпись «Театръ». Интересной характерной чертой общего убранства фасадов казармы является активное применение металлических деталей – штурвалов, колонок лестниц и т.п.

Художественно ярким объектом стали «новые» казармы Богородско-Глуховской мануфактуры, построенные в 1907 г. в стиле модерн. Наиболее декоративно насыщен верхний, четвертый этаж. На рядовой части фасада лучковые обрамления окон объединены оштукатуренным поясом. Поле над ним обработано крупнорельефной штукатуркой. Межоконные лопатки в пределах 4-го этажа оштукатурены и получили строгие желобки. Аналогично декорирован и верхний этаж центрального ризалита, акцентность ему придают широкое обрамление центральных окон (верхнее из которых – арочного завершения), завершенное замковым камнем, козырьки над фланговыми окнами, а также картуш на тимпане аттика.

В 1920-х гг. как яркое региональное явление сформировался т.наз. «краснокирпичный конструктивизм», давший как отдельные «шедевральные» памятники гражданского зодчества в Иваново-Вознесенске (Дом коллектива 1 рабочего поселка, арх.

И.А. Голосов, 1930 г., Дом-корабль 2 рабочего поселка, арх. Д.Ф. Фридман, 1930 г.), так и большое количество качественных зданий средового уровня в иных городах.

Строительство в стилях в их традиционной художественной интерпретации больше характерно для малоэтажного жилищного строительства. Так, в Бонячках (Вичуга) практически все объекты соцкультбыта в 1910-х гг. были возведены в стиле неоклассицизма: больница, храм, ясли, народный дом. В 1920-х гг. возводится выявленный автором поселок Шатурской ГРЭС в «английском стиле» (прил.11). В Иваново-Вознесенске для домов 1-го рабочего поселка был выбран «фахверковый стиль», а в архитектуре домов 2-го рабочего поселка явно ощущаются реминисценции модерна.

Многие из таких объектов являются ценными постройками хорошего архитектурного качества, создающие специфическую, запоминающуюся архитектурно-художественную среду исторических районов городов региона.

В ГЛАВЕ 5 «ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВОЧНОЙ И АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНЫХ КОМПЛЕКСОВ И РАЙОНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННО-СЕЛИТЕБНОЙ ЗАСТРОЙКИ» автором показано, что возможности реализации текстильного производства в виде предприятий различной крупности обусловили формирование 2 типов промышленных площадок, начиная с доиндустриальной эпохи.

Во-первых, это крупные монофункциональные «промышленные» площадки (что для региона поначалу – редкость, в основном это характерно для городов Урала и Северо-Запада).

Во-вторых, это малые многофункциональные (до 1 га) – промышленные усадьбы (где рядом находились производственные и жилые здания).

Промышленные усадьбы размещались в основном в рамках сложившейся планировочной структуры селитебных территорий сел и городов. А потому формирование их генеральных планов происходило под комплексным воздействием внешних (красные линии улиц) и внутренних (зонирование) факторов. Так, всегда на улицу выходил фасад жилого дома по красной линии, далее располагались вспомогательные, а в глубине – производственные объекты (прил. 12).

Автором выявлено, что в селе Иванове плотность застройки таких усадеб была выше, чем в южных городах Владимирской губернии (ивановцы строили свои «набойные» корпуса с сушилами на верхнем этаже, а в южных городах процесс сушки проходил под открытым небом). В Иванове часто получалось так, что набойный корпус выходил уже на заднюю улицу, формируя её застройку по красной линии (усадьба Гандуриных, Фокина и др.).

Сегодня промышленные усадьбы являют собой специфичные и важные для региона исторические градостроительные комплексы.

Крупные предприятия зачастую начинали строиться вне пределов сложившейся застройки. А потому их планировочная структура формировалась под влиянием природных и производственно-технологических факторов.

В зависимости от организационного способа возникновения предприятий практиковалась регулярная (при директивном) с организацией внутреннего двора или свободная (при частнопредпринимательском) застройка. Последнее (см. выводы 1 главы о генезисе производства в регионе) превалировало.

Генеральные планы подавляющего большинства типов предприятий мануфактурного периода имели следующие закономерности построения:

- формирование из монофункциональных зданий для отдельных технологических этапов производства (в текстильной отрасли – из небольших, размерами до 12×30 метров, в стекольной и металлообрабатывающей – из более крупных, размерами до 20×40 метров),
- наличие значительных незастроенных территорий для осуществления многочисленных технологических этапов под открытым небом,
- формирование застройки по берегу реки, но не в непосредственной близости к ней, абсолютное однобережное размещение производственного комплекса (ввиду использования воды исключительно в качестве элемента в технологии, а не источника энергии, как, например, на Урале или вододействующих фабриках Англии).

Однако главной чертой планировок генеральных планов, как выявлено автором, является их планировочно-композиционная неупорядоченность, хаотичность. И внутренней причиной этого, как считает автор, является не столько факт отсутствия государственного контроля за промышленным строительством в городах, селах или городских слободах. Причиной является ментальное восприятие этих комплексов владельцами и строителями предприятий. Предприниматели, выросшие из крестьян, рефлекторно воспринимали промплощадку как «ДВОР» (понятие больше характерное для сельскохозяйственного производства). Двор – с его нерегулярностью, исходящей исключительно из соображений хозяйственной целесообразности, низкой плотностью застройки, неучетом пространственно-композиционных факторов. А, например, в то же время предприятия Северо-Запада строились по базировавшимся на классицистических регулярных приемах проектам известнейших архитекторов России.

Первые десятилетия индустриальной эпохи внесли изменения в морфологию застройки предприятий. Их архитектурные комплексы формировались уже крупными многоэтажными зданиями (до 5 этажей, длиной до 300 м). Эти комплексы стали значимыми пространственными структурами на фоне малоэтажной застройки. Однако пока архитекторы крайне редко привлекались для их проектирования. Многие промышленные предприятия региона, уходя своими «корнями» в доиндустриальную эпоху, продолжили свое развитие с сохранением фрагментов планировки мануфак-

турного периода. Промплощадки все ещё часто ограничиваются забором по периметру, а здания располагаются внутри свободно (прил. 12).

Таким образом, продолжилось их формирование под влиянием ментально-мировоззренческих парадигм общества, не «оторвавшегося» еще своими корнями от сельского образа жизни.

Трактовка промплощадки как «двора» подтверждается и глубокими исследованиями автором топонимики промышленных поселений. Весьма распространенными, и даже сохранившимися до наших дней являются такие названия улиц как «Нижний двор», «Фабричный двор», «Зубковский двор», «Лыжин двор» и т.п.

Лишь к началу XX века повысившийся культурный уровень владельцев предприятий, вовлечение в промышленное проектирование архитекторов привели к внедрению в практику формирования комплексов приемов регулярности, композиционного взаимодействия зданий, ландшафта и благоустройства (зеленые аллеи, ориентирование зданий на берега рек и др.). А в наиболее передовых случаях – фактов постепенного «выращивания» архитектурных комплексов в архитектурные ансамбли (Большая Ивановская мануфактура).

Появившиеся в 1920-е гг. подходы к проектированию промышленных комплексов как заранее продуманных, законченных ансамблей стали, с одной стороны, прогрессивным явлением (Меланжевые комбинаты в Иваново-Вознесенске, Куровском). С другой же стороны, распространяя такие подходы исключительно на вновь возводимые объекты, на долгие годы была прервана практика эволюционной реконструкции сложившихся (а вернее, недосложившихся) архитектурных комплексов и тактичного превращения их в законченные ансамбли. Как следствие, новое строительство в пределах старых промплощадок не ведет к их планировочному и пространственно-художественному упорядочению. А в связи с укрупнением объемов и композиционного модуля производственных зданий (произошедшем в начале 20 века, а особенно в конце 1920-х гг.) оно обуславливает появление архитектурно-масштабного диссонанса внутри исторических комплексов.

С началом индустриальной эпохи в регионе получают институализацию и распространение новые типы жилых и общественных комплексов, призванные обеспечить массовое расселение трудящихся вместе с их культурно-бытовым обслуживанием. Их временной генезис происходил следующим образом:

- в первые десятилетия индустриальной эпохи возникают:
 - комплексы регулярных кварталов типовых усадебных домов;
 - комплексы рабочих казарм;
 - больничные комплексы;
- на рубеже 19-20 веков дополнительно возникают:
 - комплексы кварталов 2-хэтажных жилых домов квартирного типа;
 - комплексы домов коттеджного типа;

- общественные парки с культурно-просветительскими учреждениями (народными домами и т.п.) и спортивными сооружениями (велотреки, стадионы);
- на рубеже 1920-1930-х гг. распространение получают архитектурные комплексы соцгородков из 2-5-этажных зданий квартирного типа.

Авторский анализ комплексов рабочих казарм показал зарождение в них ещё в 1860-х гг. новой, принципиально отличной от характерной для всех исторических городов (начиная от Санкт-Петербурга и Москвы и заканчивая малыми уездными городами) морфологии жилой застройки. Это не периметральная застройка вдоль красных линий улиц сплошным фасадом (или забором), а свободная разных типов (строчная, групповая) застройка внутриквартального пространства (прил. 13). В её структуре иногда логично располагаются отдельные объекты соцкультбыта. Фактически эти комплексы – первые примеры формирования жилой застройки по принципу микрорайонов. С позиций сегодняшнего дня они приобретают особую ценность, так как задолго до «официального объявления» (еще в третьей четверти 19 века) получают развитую и передовую планировочную организацию. Они становятся первыми комплексами, где вырабатывались современные принципы планировки жилых территорий. Практически аналогичный принцип формирования жилых комплексов был реализован в 1920-30-х гг. в строительстве комплексов социалистических городков из 3-х – 5-тиэтажных секционных жилых зданий.

Застройка комплексов малоэтажных домов квартирного типа базировались на идее их активного озеленения с палисадниками и мини-огородиками и реализовывалась в российских промышленных поселениях уже с 1890-х гг. параллельно с развитием в Европе идеи городов-садов.

Для европейских поселков в основном характерно применение малоэтажных сблокированных домов (соответственно, с меньшими земельными участками), что для российской практики вообще не было характерно. Кроме того, идея морфологии застройки города-сада базировалась на домах коттеджного типа, а в России, а тем более в Советском Союзе она осуществлялась на основе среднеэтажного среднеквартирного жилого дома (на 4-10 квартир).

Автором отмечается, что строительство промышленно-селитебных образований, имеющих общую территорию и единую границу (где располагались как производственные, так и селитебные комплексы), было характерной особенностью промышленного строительства в регионе вплоть до конца 19 века. Отношение к их застройке как к внутренней застройке земельного участка в большинстве случаев обусловило формирование в них градостроительно неструктурированных и, как следствие, композиционно неорганизованных пространств.

Таким образом, многие архитектурные комплексы исторической промышленно-селитебной застройки представляют собой образования, нехарактерные для традиционных исторических городов.

Они характеризуются следующими особенностями:

- в первую очередь крупностью составляющих их зданий и модуля фасадов этих зданий,
- во вторую – формированием в большинстве случаев без учета пространственно-композиционных факторов как вне, так и внутри себя,
- в третью – применением новых, нетрадиционных принципов планировочно-пространственной организации (в основном у промышленных и жилых комплексов из крупных зданий).

Вследствие этого уже в первые десятилетия индустриальной эпохи формируется коренное отличие архитектурной среды рассматриваемых городов и городских районов от среды традиционных исторических городов, с одной стороны, и от традиционных сельских населенных пунктов, с другой. Оно кроется в специфике планировочной и пространственно-художественной организации пространств поселений, выражающейся в следующем:

- их «элементарными» составляющими являются не отдельные здания, «встроенные» в заранее определенную систему улиц, а самостоятельные со специфической организацией архитектурные комплексы, формирующие «по итогам» своего размещения нерегулярную уличную систему поселения;
- архитектурными доминантами выступают производственные здания и инженерные сооружения, а не общественные объекты;
- архитектурно-художественная палитра крупных комплексов формируется под доминирующим воздействием крупномодульного краснокирпичного строительства;
- пространственным «фоном» крупных комплексов служат малоэтажные жилые и общественные комплексы, имеющие обильное озеленение и часто возводившиеся по принципу города-сада.

Впервые выявленные автором глубинные предпосылки и реализованные принципы формирования застройки рассматриваемых комплексов и районов не могли не привести к возникновению её специфических диссонансов. Их пространственно-художественная сущность видится в следующем:

- Во-первых, улицы и площади получили геометрически слишком многокомпонентные и хаотичные пространственные формы по сравнению с четкими формами прямоугольных параллелепипедов улиц и площадей традиционных городов. Это определяет «подсознательную непонятность», сложность восприятия целостности общественных пространств,
- Во-вторых, в большинстве случаев отсутствует композиционная иерархичность и взаимоувязка крупных зданий промышленных и селитебных комплексов. Это

при приоритетно прочитываемых объемах и композиционных осях этих зданий придает пространствам черты НЕ «милрой живописности» (как в массивах 1-2-этажной застройки), а черты явно видимой хаотичности, бытовой утилитарности. Черты, как бы подсознательно указывающие на «второсортность», нелюбимость этих пространств,

- В-третьих, практически всегда отсутствует композиционная и художественная взаимоувязка архитектурных комплексов из крупных зданий и малоэтажной застройки. Это предопределяет ощущение «раздробленности» архитектурно-художественного образа рассмотренных районов.

В ГЛАВЕ 6 «ЗАКОНОМЕРНОСТИ И СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННО-СЕЛИТЕБНОЙ ЗАСТРОЙКИ» показано, что ещё с 19 века в пределах исторической промышленно-селитебной застройки начались процессы реконструкции зданий и комплексов.

В 19 веке бывшие набойные корпуса приспособлялись под жильё и учебные здания. При этом приспособлении часто снимались или перестраивались «сушила». Так постепенно уничтожалась архитектурная специфика застройки села.

Очень характерным для Иванова является пример реконструкции набойного корпуса в храм. Здание мануфактуры Осипа Сокова – основоположника ситцепечатания в ивановском крае – уже в 1810-х гг., после его смерти, была перестроена в модельный дом, а затем в Казанскую церковь. У неё появилась апсида с главкой и верхнее пятиглавие.

В первые советские годы реконструкции подвергались производственные здания уже индустриальной эпохи. Отбельный корпус фабрики Дербенева в Иваново-Вознесенске был перестроен по проекту А.А. Стаборовского в Народный дом им. Ленина. Фабрики Бурылина – в административное здание «Дом промышленности».

Однако в этот период в основе реконструкции зданий лежали утилитарно-технические приемы, нацеленные на хозяйственно-строительное приспособление объектов. Осуществлялось уничтожение или «зашивка» художественно ценных конструктивных элементов – лестниц, колонн и т.п.. Происходило утилитарное изменение композиции фасадов, замена и искажение исторических фактур поверхностей как в экстерьере, так и в интерьере, уничтожение архитектурных деталей.

Постепенно к 2000-м гг. реконструкция зданий претерпела эволюцию к приемам, которые целесообразно трактовать как дизайнерские (акцентирование художественно ценных элементов конструкций и фактур в новой дизайнерской среде, художественное «прочтение» традиционных материалов с современных дизайнерских позиций).

Реконструкция же комплексов и в 19-м, и в 20 веке продолжила рассматриваться как утилитарная практика. Вопросы планировочного и пространственного взаимодействия «новой» и «старой» застройки не входили, а, по большому счету, до сих пор не входят в поле зрения профессионального сообщества.

Эти подходы усугубили разнохарактерность и раздробленность исторической архитектурной среды исследуемой застройки, привели к потере целостности архитектурного облика её ведущих крупных зданий.

Анализ реконструкций в регионе, России и мире позволил выявить эволюцию их архитектурно-строительных приемов под влиянием роста интереса общества к архитектурным и социотехническим ценностям индустриальной эпохи.

<u>1 этап.</u> 1950-80-е годы	Историческая промышленно-селитебная застройка востребована к реконструкции только с точки зрения потенциала ее территории и зданий как материальных структур (практически единственными решениями являлся снос или «жесткая» реконструкция).
<u>2 этап.</u> С середины 1960-х годов по наше время	Востребованность с социотехнической и историко-культурной точек зрения комплексов доиндустриальной эпохи (конца 18 – первой половины 19 веков) (практически единственными решениями является музеефикация).
<u>3 этап.</u> С середины 1980-х годов по наше время	Востребованность зданий первых периодов индустриальной эпохи с художественно-средовой точки зрения: дух места, индивидуальность, «старинность» архитектуры и историчность среды (сохраняются и включаются в современную городскую среду).

В итоге сложилось достаточно противоречивое и разнообразное пространственно-композиционное состояние архитектурных комплексов исторической промышленно-селитебной застройки. Автором они сгруппированы в три типа различных архитектурно-художественных качеств их застройки.

- 1 ТИП – ансамбли – комплексы, развивавшиеся по проектам, охватывавшим по возможности более полный спектр вопросов их формирования (технологических, градостроительных и архитектурно-строительных), и сохранившие проектное состояние до сегодняшнего времени.
- 2 ТИП – комплексы эволюционного формирования – комплексы, развивавшиеся путем последовательного, но хаотичного, точечно-фрагментарного их формирования без единой пространственно-композиционной структуры в основном до Октябрьской революции и качественно не изменившие свой облик до сегодняшнего времени,
- 3 ТИП – комплексы стихийного формирования – комплексы, развивавшиеся в течение многих десятилетий и претерпевавшие крупные акты реконструкции в советский период, заметным образом влиявшие на формирование архитектурно-строительных качеств застройки, что привело к наличию в их составе разных по архитектурно-художественным характеристикам корпусов.

Сегодня в их пределах, с одной стороны, идут процессы реновации под чисто общественные функции (что сходно с западноевропейскими трендами реконструк-

ции), а с другой, производственные функции сохраняют значительную долю в функциях промышленных архитектурных комплексов (что отличает их от широкой зарубежной практики). В архитектурных комплексах ликвидированных предприятий вперемишку располагаются часто меняющиеся объекты производственного, торгового, логистического, офисного, спортивного характера, сферы услуг. Происходит смешение функциональных зон, утилитарное отношение к старым зданиям и архитектурной среде. Более того, наблюдается грубое нарушение облика и восприятия даже памятников архитектуры федерального уровня (фабрика «Красная Талка», им.Дзержинского в Иваново). Не присутствуют в регионе примеры активного включения социотехнических ценностей в структуры туристических маршрутов.

Однако наиглавнейшим, на взгляд автора, минусом всех реконструкций является тот факт, что даже сейчас, при осознании историко-архитектурной ценности рассматриваемой застройки в ходе её реконструкции обычно не ставятся следующие задачи:

- планировочного и композиционного совершенствования комплексов,
- сохранения их исторической художественной среды,
- включения их в архитектурную и пространственную среду городов.

В случаях, когда реконструктивные мероприятия не проводились, и в случаях, когда они произошли, практически повсеместно наблюдаются выявленные автором отрицательные особенности архитектурной организации рассматриваемых комплексов. Главные из них следующие:

- ✓ исключенность из факторов, определяющих застройку комплексов, пространственно-композиционных, вследствие чего они:
 - не получают развитой пространственно-композиционной структуры,
 - композиционно не взаимодействуют с окружающей застройкой;
- ✓ исключенность из факторов, определяющих застройку комплексов, ландшафтно-гидрографических особенностей территории; это приводит к отсутствию их планировочного единства, засорению прибрежных зон мелкими невыразительными постройками;
- ✓ отсутствие акцентирования ценности памятников промышленной архитектуры архитектурно-пространственными приёмами;
- ✓ формирование границ исторических предприятий случайно размещенными и утилитарно исполненными ограждениями либо малокапитальной застройкой, не обладающей архитектурной ценностью и вносящей диссонанс в историческую архитектурную среду.

Использование таких подходов привело сегодня к тому, что одной из важнейших специфических черт рассматриваемого наследия является противоречие, заключающееся в том, что обладая качественными по архитектурно-художественным решениям зданиями, в целом комплексы не представляют собой

художественно цельные пространственные ансамбли (за редким исключением).

Именно это противоречие не позволяет «ощутить» ценность архитектурного наследия исторической промышленно-селитебной застройки.

Сегодня в городах региона рассматриваемая застройка – один из новых типов историко-архитектурного, социотехнического и социокультурного наследия. Оно имеет многие отличные от наследия предыдущих эпох объекты, функции, ценности, архитектурно-типологическую и пространственно-художественную организацию. Эти отличия в совокупности с эволюцией признания ценности наследия индустриальной эпохи послужили причиной «метаний» и «шараханий» в области оценки и использования ее объектов.

Тем временем, значимость историко-архитектурного наследия исторической промышленно-селитебной застройки городов региона определяется важной ролью его объектов как в мировых, так и региональных процессах развития архитектуры индустриальной эпохи, а именно:

- Архитектурно-типологической реализацией в них общецивилизационной эволюции теоретико-мировоззренческих представлений общества:
 - о гуманизации условий труда в сфере материального производства (новоткацкая фабрика Богородско-Глуховской мануфактуры, фабрики конца 1920-х гг.),
 - о принципах организации быта и досуга нового социального класса – трудящихся промышленных предприятий (в массовом исполнении);
- Яркой демонстрацией ими адаптации к российским условиям приемов западного промышленного строительства, а затем развития передовых отечественных принципов промышленной архитектуры (краснокирпичные фабрики первого периода; конструктивизм и попытки создания композиционно единых промышленных комплексов 1920-х гг.);
- Достижением высокого качества архитектурно-стилистических и декоративно-пластических решений промышленных и гражданских зданий. Более глубоким, чем в западных странах, осмыслением художественного потенциала красного кирпича (богатая декоративная пластика краснокирпичных русско-византийского стиля, модерна, краснокирпичный конструктивизм как характерное региональное явление);
- Передовыми для индустриальной эпохи примерами градостроительной организации главных пространств поселений индустриального типа в виде предфабричных площадей («парадных дворов»),
- Пионерным появлением в пространственной организации жилых комплексов новых планировочных принципов: групповой, строчной застройки крупными среднеэтажными зданиями (с 1860-х гг.), обобществленной усадебной застройки двух-трехэтажными зданиями квартирного типа (с 1890-х гг.), схожей по экологическим принципам с застройкой городов-садов;

- Их главенствованием в формировании исторической архитектурной среды и образа центров большинства малых, некоторых средних и больших городов, а также отдельных районов средних и больших городов региона.

Наивысшим уровнем значимости обладают редкие по масштабу и качеству архитектурных решений здания и комплексы, являющие собой важные экземпляры мирового уровня (некоторые производственные корпуса 1900-1930 гг., Первый рабочий поселок в Иваново-Вознесенске).

Высоким уровнем значимости обладают здания и комплексы, отражающие специфику производственной деятельности далеких исторических периодов, имеющие архитектурные решения высокого качества, а также формирующие цельные по архитектурной среде пространства.

Рядовым уровнем значимости обладают качественные по архитектурным решениям здания и комплексы.

Для каждого исторического объекта (здания, комплекса, территории) актуальным становится формирование его ценностной модели, состоящей из набора взаимосвязанных и взаимообогащающих друг друга ценных элементов (объектов и процессов) прошлого и современности.

В наиболее расширенном виде для исторической промышленно-селитебной застройки ее можно представить следующим образом:



Многие промышленные предприятия сегодня сохранили в своих пределах здания практически всех исторических эпох и периодов.

По отношению ко многим из них, обладающим архитектурной, культурной, исторической ценностью, автором предлагается использовать такое понятие как «историческое промышленное предприятие» (ИПП). Оно способно отражать их сущность как целостных архитектурно-планировочных, пространственно-композиционных и историко-культурных комплексов. Их культурное наследие представляет совокупность нескольких элементов:

1. Наследие, связанное с технологией производства различных времен.
2. История техники отрасли.
3. Материалы технических архивов предприятий.
4. Эволюция продукции с точки зрения высокой технической мысли, и с точки зрения декоративно-эстетических качеств.
5. Важные социальные события
6. Эволюция архитектуры промышленных предприятий.
7. Градостроительная и пространственно-композиционная ценность.

С целью выявления закономерностей развития архитектуры промышленно-селитебной застройки в регионе автором разработана периодизация, которая, с одной стороны, отражает общемировой процесс развития производства и «обслуживающей» его архитектуры, а с другой стороны, «территориально привязана» к региону. Главным принципом периодизации явился принцип выявления для каждого периода характерного именно для него уклада существования социума региона, особенностей «труда, быта и отдыха».

На основе такого подхода автором предложена укрупненная классификация по эпохам и периодам, внутри которых есть свои этапы.

Доиндустриальная эпоха:

- 1 период – XVI - нач. XVIII в.в. – домануфактурный,
- 2 период – 1710-е-1840-е гг. – мануфактурный.

Индустриальная эпоха:

- 1 период – 1840-е-1890-е гг. – становление индустриального производства;
зарождение исторической промышленно-селитебной застройки,
- 2 период – 1890-е-1950-е гг. – формирование индустриального образа жизни;
концептуальное и творческое развитие исторической промышленно-селитебной застройки,
- 3 период – 1950-е-1990-е гг. – совершенствование отдельных элементов
индустриального производства;
«технологизация и стандартизация» формирования промышленно-селитебной застройки.

Постиндустриальная эпоха (1990-е гг. по настоящее время).

Для оценки культурно-цивилизационной ценности и значимости зданий и комплексов исторической промышленно-селитебной застройки предложена методика, в основу которой положен принцип квалиметрической конкретности оцениваемых качеств объекта (прил. 15).

По мнению автора существующие методики оценки ценности историко-архитектурного наследия имеют следующие недостатки:

1. Они сводятся к выявлению, фиксации состояния застройки, ее эволюции, т.е. носят скорее «инвентаризационный» характер.
2. Оценка качества застройки, ее ценности обладает некоторой субъективностью, даже проводясь методом экспертных оценок (присутствуют такие критерии как «самобытность и своеобразие картин городской жизни на улицах, площадях, скверах», «природная красота места, ценные ландшафты в структуре поселения», «красота общих панорам и силуэта поселения» «объект, имеющий выразительный архитектурный образ», «объект, представляющий национальный интерес» и т.п.).
3. Методика оценки исторической промышленно-селитебной застройки имеет специфику (с учетом новых тенденций в признании некоторых ее элементов как социотехнических и социокультурных ценностей).

В основу предлагаемой методики положена система, где однозначно и четко сформулированы вопросы, касающиеся профессиональной оценки состояния зданий и комплексов, а принцип ответов на них – метод «тестирования» с четким ответом: ДА (получив уровень ценности от высшего – 1 до низшего – 3) или НЕТ. Совокупность соответствующих уровней оценки может являться основой для категоризации памятника (уровень федерального, регионального, местного значения).

Данная методика, в отличие от других, позволяет:

- А. Дать наиболее объективную оценку ценности, значимости комплекса с научной, эстетической, экспозиционной точки зрения. Причем не только как самого себя, но и как элемента городской среды.
- Б. Выявить степень незавершенности, несовершенства застройки в целом и «поэлементно» сущность этой незавершенности.
- В. Выявить направления развития (при необходимости) функциональных и эстетических качеств объектов.

Итак, для историко-архитектурного наследия исторической промышленно-селитебной застройки с уверенностью можно сделать вывод о том, что повышение его архитектурной и социокультурной значимости для городской среды связано с совершенствованием архитектурно-пространственной структуры и архитектурно-художественной среды её комплексов, где будет наблюдаться синергетический эффект от взаимодействия старой застройки с новой застройкой или ландшафтной структурой.

Сохранение ценного социокультурного и архитектурного наследия исторической промышленно-селитебной застройки, реконструкцию её комплексов предлагается осуществлять на основе реализации в проектировании ряда предлагаемых моделей (прил. 14), базирующихся на следующих принципах:

А) функциональных:

- эволюция монофункциональных комплексов в многофункциональные,
- включение исторических и современных культурных, архитектурных и технических ценностей комплексов в городскую культурную среду,
- в малых городах – концентрация различных общественных объектов и повышение плотности функций в центральных промышленно-селитебных архитектурных комплексах,

Б) планировочных:

- рассмотрение и возможное развитие планировочной структуры комплексов как части городской планировочной и ландшафтной структуры,
- минимизация «закрытых» монофункциональных участков с ценными историко-архитектурными объектами,
- создание единых коммуникативных пространств и структур архитектурных комплексов с возможностями дублирования их отдельных элементов и независимого «подключения» к ним «операционных» пространств,

В) архитектурно-художественных:

- обязательное дальнейшее развитие пространственно-композиционной структуры рассматриваемых комплексов (ввиду ее несовершенства) как неотъемлемой части общегородской и ландшафтной структуры,
- сохранение и средовое акцентирование ценных произведений промышленного и гражданского зодчества.
- исторически преемственное развитие языка архитектуры, строящееся на современном прочтении исторических материалов и архитектурных приемов при сохранении историко-художественного образа комплекса,
- отражение архитектурно-пространственными и художественными решениями исторического назначения пространств и объектов.

В рамках конкретизации этих принципов автором предложены приёмы включения социотехнических ценностей в культурную среду через:

- акцентное участие этих ценностей в качестве арт-объектов (художественных элементов) в структуре общедоступных пространств (территории комплексов под открытым небом, в зданиях – входные холлы, столовые и кафе, актовые и конференц-залы и т.п.),
- регламентирование сохранности и экспозиционирования лучших образцов движимого имущества в предметах охраны ОКН и специальных регламентах,
- создание структуры туристических маршрутов на исторических промышленных предприятиях и объектах их социальной инфраструктуры.

Элементы туристических маршрутов в промышленно-селитебной застройке

Традиционные	Предложения Г.Н. Черкасова
Музеи продукции	Цеха работы посетителей
Музеи технологии	
Музеи технологического оборудования	Предложения автора
Музеи общественных событий	Помещения санитарно-бытового оборудования
Современные производства	Фрагменты жилых помещений рабочих казарм; квартиры ИТР, особняки фабрикантов
	Кабинеты – исторические офисы
	Музеи проектной документации
	Музеи медицинского оборудования
	Музеефицированные учебные классы

В диссертации предложены приёмы объемно-планировочной организации данной структуры и её элементов.

Автором оценены возможности реконструкции производственных зданий для размещения различных типов объектов и предложен метод выбора проектных решений в зависимости от существующих объемно-планировочных параметров и параметров, закрепленных нормативами.

Вместе с тем предложены типы элементов предметов охраны объектов исторической промышленно-селитебной застройки следующих групп:

- движимого имущества (оборудование, мебель, продукция, архивные чертежи...),
- планировочной организации территорий и архитектурных комплексов с указанием конкретных параметров (ранний пример свободной планировки жилых комплексов, застройка по типу города-сада, соцгорода, композиционно единая застройка промпредприятия, планировка промышленно-жилой усадьбы...),
- внешнего облика зданий (объемная структура или лишь композиционно цельные фасады; формы заполнения проемов, декор, фактура материала, цвет...),
- благоустройства (материал тротуаров и дорог, МАФы, способы озеленения...),
- типологического и архитектурно-художественного решения интерьеров (типологическая структура, конструктивная система, композиционная структура или лишь отдельные конструкции, элементы декора, декоративные материалы...).

В основу формирования интерьеров реконструируемых зданий положен принцип сохранения и актуализации именно их ценных характеристик, а не всегда полностью их аутентичного вида. Предложен ряд приемов актуализации ценных элементов конструкций, оборудования, малых архитектурных форм в новой художественной структуре интерьеров.

В целях оптимизации проектной и оценочной деятельности в области архитектурного проектирования в пределах исторической промышленно-селитебной застройки важной является методика выбора приемов внедрения новых элементов (прил. 16) в структуру реконструируемых зданий и комплексов. Они поставлены в зависимость от роли вновь возводимых зданий и их частей в структуре комплекса (здания).

Проведенные исследования доказали, что застройка исторических промышленных предприятий и комплексов их социальной инфраструктуры часто представляет собой «искаленные» пространства. Они требуют развития, совершенствования, которое должно воспринимать сложившуюся пространственно-планировочную ситуацию не как догму, а как своего рода «заготовку» с уникальными объектами для создания действительного произведения искусства (архитектурно-градостроительного).

Результатом учета отдельных объектов культурного наследия, исторически ценной застройки при разработке проектов реконструкции комплексов и территорий должно стать:

- не беспрекословное сохранение сложившейся планировочной структуры, силуэтной и пространственной композиции района в целом и его отдельных участков,
- а их совершенствование в целях акцентирования ценных зданий в структуре застройки и развития городских ансамблей.

В соответствии с предложенной выше архитектурно-художественной типологизацией исторических архитектурных комплексов предлагается:

- для архитектурных комплексов 1 ТИПА – «точечное» завершение формирования пространственной композиции и существующей архитектурной среды на основе развития сложившихся художественных решений.
- для архитектурных комплексов 2 ТИПА – создание новой пространственной композиции комплекса и формирование его архитектурной среды на основе развития сложившихся художественных решений,
- для архитектурных комплексов 3 ТИПА – создание новой пространственной композиции и формирование архитектурной среды на основе соподчиненности контрастных художественных решений.

Анализ существующего законодательства в области охраны культурного наследия показал, что оно требует не только совершенствования, но снятия некоторых принципиальных противоречий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретические выводы

Автором установлено, что историческая промышленно-селитебная застройка в функционально-планировочных структурах городов региона играет в одних случаях весьма значимую, а в других – и главную роль.

Если в старых городах и бывших крупных селах (Ярославль, Ногинск, Иваново...) возникшая на окраинах промышленно-селитебная застройка приобретает функции лишь местных общественно-деловых центров и становится их планировочной основой, то в малых селах и новых поселениях её роль более значима.

В малых селах (Южа, Фурманов, Орехово-Зуево...) промышленно-селитебная застройка становится бóльшей, чем историческая селитебная зона, и к ней переходит функция центра (как функционального, так и планировочного). В новых же поселениях (Гусь-Хрустальный, Собинка, Камешково...) промышленно-селитебная застройка сразу закладывается как центр и основа их функционально-планировочных структур.

Автором сделан важный вывод – исторические промышленные поселения обладают более древними сохранившимися планировочными структурами, чем некоторые традиционные исторические города.

В то же время в отличие от регулярного градостроительства традиционных исторических городов исследуемая застройка формировалась «по итогам» утилитарно-функционального размещения промышленных и жилых комплексов. Это отличие является основой специфики её архитектурно-пространственной среды.

Автором выявлено, что эволюция промышленной архитектуры проходила под влиянием эволюции её не только производственного, но и социального назначения, а рассматриваемой гражданской – наоборот, не только социального, но и производственного назначения.

Показано, что технико-технологические целевые установки формирования производственных зданий были единственными в основном до 1890-х гг. Но уже с этого времени большую роль стали играть и социально-культурные (в силу роста культуры предпринимателей, глубины общественных дискуссий об устройстве индустриального общества, частоты «включения» в проектирование архитекторов). Они определили совершенствование как их типологии, так и внешнего облика. Апофеозом процесса в 1920-е гг. стали общественно-идеологические установки, выражавшие пафос действий социалистического государства по улучшению условий труда.

Последовательное привлечение лучших архитекторов к проектированию предприятий региона обусловило здесь строительство объектов, которые стоят

наравне с лучшими мировыми образцами промышленной архитектуры (фабрика «Красная Талка», ИвГРЭС).

Выявленные автором закономерности развития номенклатуры зданий социальной инфраструктуры показали, что в первую очередь они формировались, исходя из требований обеспечения производства кадрами соответствующего физического и интеллектуального уровня. Однако влияние оказывала и конфессиональная специфика предпринимателей региона – старообрядцев с их философией общинности и социального служения. Если в 19 веке развитие получил состав объектов жилищной и социально-бытовой сферы, то в начале 20 века – социально-культурной сферы, вплоть до театров, стадионов и велотреков (стр. 21).

Как выявлено автором, многие объемно-планировочные, конструктивные и архитектурно-стилистические решения этих гражданских зданий сформированы под огромным влиянием промышленного зодчества (стр. 22, 24).

Автором выявлено, что на формирование архитектурных комплексов решающую роль оказали культурно-мировоззренческие факторы.

Восприятие владельцами предприятий (на 99% выходцами из крестьян) промплощадки как ДВОРа обусловило применение планировочных приемов, характерных для сельских архитектурных комплексов (границы изломанной формы, хаотичное расположение зданий без композиционных приемов гармонизации пространства).

Вместе с тем к началу 20 века благодаря привлечению архитекторов возникает процесс «выращивания» ансамблей. В 1920-е гг. вообще внедряется проектирование предприятий как единых по замыслу архитектурных комплексов. Однако оно применяется только к новым объектам, а процесс «выращивания» ансамблей прекращается.

В это же время, как выявлено автором, в жилых территориях происходят события мирового порядка.

Здесь, начиная с 1860-х гг., происходит активное внедрение застройки целых кварталов на основе строчной и групповой планировки – трех-пятиэтажными зданиями рабочих казарм с расположенными рядом объектами соцкультбыта, что является прямым прототипом современных микрорайонов. В малоэтажном строительстве уже с начала 20 века применяются приемы озелененного строительства (по сути – поселки-сады).

Выявленные особенности формирования планировочных структур исторической промышленно-селитебной застройки, планировок её комплексов, модуля и стилистики зданий впервые позволило автору вскрыть суть своеобразия архитектурной среды исторических поселений региона, её отличия от среды традиционных исторических городов (стр. 29).

Практически до 21 века реконструкция рассматриваемой застройки не рассматривала её как ценное архитектурное наследие. Соответственно не ставились задачи её сохранения и преемственного развития. Лишь в 2000-х годах с осознанием качества её «художественного языка» стали актуальны подходы, базирующиеся на различных способах использования исторических элементов в новой дизайнерской концепции зданий. «За бортом» проектных разработок остались вопросы сохранения исторического художественного образа застройки, совершенствования её историко-культурных и пространственно-средовых качеств.

Многовековая реализация выявленных подходов к реконструкции рассматриваемой застройки определила в итоге вскрытую автором **главную противоречивость** (особенность) рассматриваемого историко-архитектурного наследия, заключающуюся в том, что оно обладает:

- с одной стороны – качественными промышленными и гражданскими постройками регионального, российского, мирового уровня,
- с другой стороны – отсутствием профессионально продуманного архитектурно-пространственного построения промышленных и гражданских комплексов.

Вместе с тем современное законодательство и отсутствие методологического комплекса работы с данным наследием не обеспечивает:

- с одной стороны – сохранность цельности комплекса этого наследия (особенно в части движимого имущества)
- с другой стороны – его восприятия как действительно ценного культурного пласта градостроительства и архитектуры, эволюции социальной жизни, техники и технологий нашего общества.

Автором предложена периодизация развития архитектуры исследуемой застройки, основанная на реализации в ней характерных для того или иного периода существования регионального социума особенностей его культурного развития, особенностей «труда, быта и отдыха».

*Доиндустриальная эпоха: домануфактурный период (XVI-нач. XVIII в.в.),
мануфактурный период (1710-е-1840-е гг.).*

Индустриальная эпоха:

период становления индустриального производства (1840-е-1890-е гг.),
период формирования индустриального образа жизни (1890-е-1950-е гг.),
период совершенствования отдельных элементов
индустриального производства (1950-е-1990-е гг.);

Постиндустриальная эпоха (1990-е гг. по настоящее время).

Значимость историко-архитектурного наследия исторической промышленно-селитебной застройки региона определяется:

- во-первых, важной ролью его объектов как в мировых, так и региональных процессах развития архитектуры индустриальной эпохи (стр. 33),
- во-вторых, важной их ролью в формировании художественного образа и исторической архитектурной среды городов региона.

Проблемы сохранения и регенерации исторического образа рассматриваемой застройки – наиважнейшие, требующие нестандартных подходов. В основу последних автор считает необходимым положить гипотезу о том, что сохранение и акцентирование художественного своеобразия исторического образа рассматриваемой застройки должно осуществляться не путем её консервации, а путем развития (совершенствования) её архитектурной среды.

Сохранение её ценного архитектурного и социокультурного наследия, реконструкцию комплексов предлагается осуществлять на основе реализации в проектировании ряда предлагаемых принципов и моделей, воспринимая сложившуюся пространственно-планировочную ситуацию не как догму, а как своего рода «заготовку» с уникальными объектами.

По мнению автора, функциональные и планировочные принципы призваны обеспечить расширение возможности «соприкосновения» рассматриваемого наследия с жителями, а архитектурно-художественные способствуют сохранению и развитию яркости исторического художественного образа рассматриваемой застройки. Их предлагается реализовывать через:

- эволюционирование пространственно-территориальной модели размещения объектов трудовой деятельности и культурно-бытового обслуживания в малых городах от дисперсной к концентрированной,
- эволюционирование функционально-типологической модели комплексов от монофункциональной к интегрированной,
- эволюционирование планировочной модели от закрытой к коммуникативно открытой,
- эволюционирование пространственной-композиционной от изолированной к включенной в систему городских доминант.

Автором разработана методика оценки зданий и комплексов исторической промышленно-селитебной застройки, базирующаяся на принципе объективности и квалитетической конкретности оцениваемых качеств объектов. Предложенная в ней классификация ценностей обеспечивает наиболее полное выявление историко-культурного потенциала объектов, а их оценка – осуществление более четкого формулирования предметов и способов охраны объектов культурного наследия.

Автором разработана структурная типологизация элементов предметов охраны объектов культурного наследия исследуемой застройки по следующим группам: планировочной организации территорий и архитектурных комплексов, облика зданий, благоустройства, типологического и художественного решения интерьеров, движимого имущества.

Рекомендации

Автором предложены и рекомендованы для внедрения ряд методик, методов и приемов (способов) совершенствования всех уровней архитектурной организации зданий и комплексов исторической промышленно-селитебной застройки (методики совершенствования пространственной структуры архитектурных комплексов, выбора архитектурных приёмов внедрения новых элементов в структуру реконструируемых зданий и комплексов, приёмы актуализации исторических и современных социокультурных и социотехнических ценностей, формирования завершённой архитектурной среды комплексов, актуализации ценных интерьеров, а также ценных элементов конструкций, оборудования, малых архитектурных форм, сочетания современного и исторического благоустройства и др.).

Автором рассмотрены возможные направления использования комплексов и зданий рассматриваемой застройки (сохранение существующей специализации, перепрофилирование для «лёгких» производств, расширение типологии жилых и общественных объектов, в т.ч. экспозиционного характера). Разработана и рекомендована методика выбора этих направлений в зависимости от пригодности зданий и сооружений (как конструктивной, так и объёмно-планировочной), градостроительных факторов и социокультурной ценности комплексов.

Проведенные исследования позволяют рекомендовать внесение изменений в Федеральные законы, касающиеся охраны объектов культурного наследия

Перспективы дальнейшей разработки темы

Перспективными разработками по данной теме должны стать введение в научный оборот новых объектов в малых поселениях региона, более глубокое рассмотрение проблем благоустройства рассмотренной застройки, изучение планировочной организации малоэтажных рабочих поселков, а также постоянное (с течением времени) решение научных вопросов реновации не только промышленных, но жилых комплексов.

СПИСОК РАБОТ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. Снитко, А.В. Влияние промышленного строительства на формирование архитектуры жилых и общественных зданий (на примере г.Иваново) / А.В.Снитко // Жилищное строительство. – 2007. – № 8. – С. 18-23
2. Снитко, А.В. Влияние промышленных предприятий на формирование функционально-планировочной структуры и архитектурно-художественной среды города Орехово-Зуева / А.В.Снитко // Архитектура и строительство России. – 2007. – № 10. – С. 14-18
3. Снитко, А.В. Рабочие поселки исторических промышленных городов Центра России / А.В.Снитко // Жилищное строительство. – 2007. – № 12. – С. 2-5
4. Снитко, А.В. Исторические промышленные города Ивановской области: особенности становления и развития функционально-планировочных структур / А.В.Снитко // АСADEMIA. Архитектура и строительство. – 2007. – № 4. – С. 43-51
5. Снитко, А.В. Вопросы реновации архитектурной среды исторических промышленных предприятий / А.В.Снитко // Промышленное и гражданское строительство. – 2008. – №2. – С. 19-22
6. Снитко, А.В. Зарождение и формирование функционально-планировочной структуры и морфологии застройки Павловского Посада / А.В.Снитко // Жилищное строительство. – 2008. – № 3. – С. 10-12
7. Снитко, А.В. Гусь-Хрустальный. Формирование функционально-планировочной структуры / А.В.Снитко // Архитектура и строительство России. – 2008. – № 4. – С. 24-27
8. Снитко, А.В. Возможности реконструкции исторических промышленных предприятий как общественно-производственных комплексов / А.В.Снитко // Промышленное и гражданское строительство. – 2008. – № 8. – С. 30-31
9. Снитко, А.В. Эволюция функционально-планировочной структуры и особенности исторической застройки г.Ногинска / А.В.Снитко // Жилищное строительство. – 2008. – №9. – С. 35-39
10. Снитко, А.В. Особенности размещения и типы исторической застройки в исторических промышленных городах Центра России / А.В.Снитко // Жилищное строительство. – 2008. – № 10. – С. 40-43
11. Снитко, А.В. Совершенствование методики формирования генеральных планов исторических промышленных предприятий / А.В.Снитко // Промышленное и гражданское строительство. – 2008. – № 12. – С.44.
12. Снитко, А.В. Формирование архитектурно-пространственной среды исторических промышленных городов центра России (XIX – первая половина XX века) / А.В.Снитко // АСADEMIA. Архитектура и строительство. – 2008. – №4. – С. 56-60.
13. Снитко, А.В. Перспективы обеспечения поливариантности использования застройки / А.В.Снитко // Жилищное строительство. – 2009. – №3. – С. 32-33
14. Снитко, А.В. Развитие архитектурной среды исторической промышленно-селитебной застройки / А.В.Снитко // Жилищное строительство. – 2009. – № 4. – С. 40-43.
15. Снитко, А.В. Объекты социальной сферы исторических промышленных городов / А.В.Снитко // Жилищное строительство. – 2009. – № 8. – С. 17-20.
16. Снитко, А.В. Влияние кластерной организации экономики на архитектурное формирование производственных комплексов / А.В.Снитко // Промышленное и гражданское строительство. – 2009. – № 9. – С. 20-21.
17. Снитко, А.В. Закономерности и проблемы архитектурной организации исторических жилых комплексов промышленных городов Центра России / А.В.Снитко // Жилищное строительство. – 2010. – № 2. – С. 11-15.
18. Снитко, А.В. Архитектурно-градостроительные особенности совершенствования городской среды в малых исторических моногородах / А.В.Снитко // Жилищное строительство. – 2010. – № 6. – С. 2-5
19. Снитко, А.В. Эволюция формирования системы расселения Северо-востока Центра России / А.В.Снитко // Жилищное строительство. – 2010. – № 8. – С. 46-50
20. Снитко, А.В. Современные проблемы и необходимые подходы к реконструкции архитектурного наследия исторической промышленно-селитебной застройки / А.В.Снитко // Жилищное строительство. – 2010. – № 10. – С. 2-7
21. Снитко, А.В. Приемы развития архитектурной среды исторических промышленных предприятий / А.В.Снитко // Промышленное и гражданское строительство. – 2011. – № 1. – С.11-13.
22. Снитко, А.В. Ландшафтные особенности развития исторических промышленно-селитебных территорий поволжских городов Ивановской области / А.В.Снитко, Е.В.Шмелева // Жилищное строительство. – 2011. – № 8. – С.39-41

23. Захаров, А.В. Анализ особенностей и архитектурно-градостроительных возможностей развития промышленного ландшафта города Иванова / А.В.Захаров, А.В.Снитко, Е.В.Шмелева // Промышленное и гражданское строительство. – 2011. – №11. – С. 41-43.
24. Снитко, А.В. Направления информационно-образовательного благоустройства в реконструкции исторических промышленных предприятий / А.В.Снитко, Е.В.Шмелева // Жилищное строительство. – 2012. – №2. – С.41-43.
25. Снитко, А.В. Историко-архитектурное наследие железнодорожной отрасли в Ивановском регионе / А.В.Снитко, И.В.Дурцева // Жилищное строительство. – 2013. – №2. – С.35-39.
26. Снитко, А.В. Историческая эволюция системы целевых установок архитектурного формирования производственных зданий (на примере промышленных предприятий Центральной России) / А.В.Снитко // АСADEMIA. Архитектура и строительство. – 2015. – №1. – С. 57-60.
27. Снитко, А.В. Историко-архитектурное наследие производственной и социальной инфраструктур Ивановской ГРЭС / А.В.Снитко // АСADEMIA. Архитектура и строительство. – 2015. – №3. – С. 51-57.
28. Снитко, А.В. Эволюция промышленной архитектуры эпохи модерна (на примере регионов Центральной России) / А.В.Снитко // Промышленное и гражданское строительство. – 2015. – №9. – С. 57-63.
29. Снитко, А.В. Черты регулярности в застройке исторических промышленно-селитебных районов городов Центральной России / А.В.Снитко // Архитектурное наследство. – 2016. – №65. – С. 270-277.
30. Снитко, А.В. Архитектура мануфактуры Каретниковых – Тейковского хлопчатобумажного комбината / А.В.Снитко // Архитектурное наследство. – 2018. – №69. – С. 93-101.

Монографии

31. Снитко, А.В. Промышленная архитектура Иванова: Архитектура хлопчатобумажного комбината им. Самойлова / А.В.Снитко. – Иваново: Иванов.гос.архит.-строит.акад., 2000. – 64 с.
32. Снитко, А.В. Промышленная архитектура Иванова: Архитектура меланжевого комбината / А.В.Снитко. – Иваново: Иванов.гос.архит.-строит.акад., 2001. – 58 с.
33. Снитко, А.В. Промышленная архитектура Иванова: Архитектура текстильных предприятий Иванова / А.В.Снитко. – Иваново: ИД «Референт», 2009. – 134 с.
34. Снитко, А.В. Архитектура исторической промышленно-селитебной застройки городов Центра России / А.В.Снитко. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА имени академика Д.К.Беляева», 2010 – 255 с.
35. Снитко, А.В. Реконструкция исторической промышленно-селитебной застройки: концепция и методология / А.В.Снитко. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА имени академика Д.К.Беляева», 2010 – 239 с.
36. Снитко, А.В. Исторические промышленные города Центра России: Закономерности и особенности градоформирования / А.В.Снитко. – Иваново: ООО «Научная мысль», 2014 – 164 с.
37. Снитко, А.В. Исторические промышленные города Центра России: Закономерности эволюции архитектуры исторической промышленно-селитебной застройки / А.В.Снитко. – Иваново: ООО «Научная мысль», 2014 – 169 с.
38. Снитко, А.В. Исторические промышленные города Центра России: Особенности адаптации и сохранения исторической промышленно-селитебной застройки / А.В.Снитко. – Иваново: ООО «Научная мысль», 2014 – 160 с.
39. Снитко, А.В. Промышленная архитектура Иванова: Архитектура Большой Ивановской мануфактуры / А.В.Снитко. – Иваново: ИД «Референт», 2018 – 66 с.

Учебное пособие с грифом УМО в области архитектуры

40. Снитко, А.В. Основы реконструкции исторических промышленных предприятий / А.В.Снитко. – Иваново: ГОУ ВПО «ИГАСУ», 2008 – 116 с.

Статьи, опубликованные в других рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, и центральных журналах:

41. Снитко, А.В. Влияние особенностей технологии текстильного производства периода мануфактур на эволюцию промышленных сооружений села Иванова / А.В.Снитко // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. – 1996. – № 4. – С. 114-115
42. Снитко, А.В. Закономерности реконструкции архитектурных комплексов исторических промышленных предприятий за рубежом / А.В.Снитко // Архитектура и время. – 2011. – № 1. – С. 14-18

Публикации в других научных изданиях

43. Ахмедов, Г.Г. Из истории градостроительного освоения реки Уводи / Г.Г.Ахмедов, А.В.Снитко // Сборник научно-информационных статей ИИСИ. Выпуск 1. – Иваново: Иванов.инж.-строит. ин-т., 1994. – С. 6-8.
44. Шуваева, Н.И. Эволюция жилой застройки города Иванова / Н.И.Шуваева, В.Л.Соловьев, А.В.Снитко // Сборник научно-информационных статей ИИСИ. Выпуск 1. – Иваново: Иванов.инж.-строит.ин-т., 1994. – С. 81.
45. Ахмедов, Г.Г. Исследование вопросов градостроительного освоения бассейна реки Уводи / Г.Г.Ахмедов, А.В.Снитко // Сборник тезисов докладов и материалов юбилейной научно-технической конференции ИГАСА, посвященной 15-летию учреждения ИИСИ – Иваново: Иванов.гос. архит.-строит.акад., 1996. С. 14-16.
46. Савкин, С.А. История строительства хлопчатобумажного комбината имени Ф.Н.Самойлова в г.Иванове / С.А.Савкин, А.В.Снитко // Ученые записки социально-экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 2. – Иваново: Иванов.гос. архит.-строит.акад., 1996. – С. 56-59.
47. Дьяков, А.Б. Проблемы и методы реконструкции исторических промышленных предприятий / А.Б.Дьяков, А.В.Снитко // Ученые записки социально-экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 2. – Иваново: Иванов.гос. архит.-строит.акад., 1996. – С. 185-189.
48. Снитко, А.В. Обучающе-познавательный туризм на исторических промышленных предприятиях как элемент гуманизации высшего образования / А.В.Снитко // Сборник тезисов докладов и материалов научно-практической конференции по гуманизации образования – Иваново: Иванов.гос. архит.-строит.акад., 1996. – С. 37-38.
49. Снитко, А.В. Проблемы сохранения культурного наследия исторических промышленных предприятий / А.В.Снитко // Проблемы культуры городов России: Материалы Второго всероссийского научно-практического семинара. Часть 1. – Омск: Сибирский филиал Российского института культурологии, 1996. – С. 148-150.
50. Снитко, А.В. К вопросу о причинах развития текстильной промышленности в селе Иванове / А.В.Снитко, И.В.Омельченко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 3. – Иваново: Иванов. гос.архит.-строит. акад., 1996. – С. 62-65.
51. Снитко, А.В. Конструкции производственных корпусов текстильных машинных фабрик Иваново-Вознесенска дореволюционного периода / А.В.Снитко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 3. – Иваново: Иванов. гос.архит.-строит. акад., 1996. – С. 130-132
52. Закинчак, Г.Н. Особенности экономической базы и динамики развития текстильной промышленности села Иванова в 18 - перв.пол. 19 вв. / Г.Н.Закинчак, А.В.Снитко, А.Ю.Побочин // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 4. – Иваново: Иванов. гос.архит.-строит. акад. Иваново, 1997. – С. 76-79.
53. Снитко, А.В. Влияние текстильной промышленности на особенности формирования планировочной структуры Иваново-Вознесенска в 19 в. / А.В.Снитко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 5. – Иваново: Иванов. гос.архит.-строит. акад. Иваново, 1997. – С. 138-141.
54. Снитко, А.В. Развитие типов производственных зданий текстильной отрасли города Иванова / А.В.Снитко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 5. – Иваново: Иванов. гос.архит.-строит. акад., 1997. – С. 142-145.
55. Снитко, А.В. Предпроектные исследования как основа повышения качества реконструкции промышленных предприятий / А.В.Снитко // Качество услуг. Ученые записки Ивановского института управления Международной Академии Предпринимательства. Выпуск 1. – Иваново: ИИУ МАП, 1997. – С. 116-122.
56. Снитко, А.В. Эволюция архитектурно-строительных решений производственных корпусов текстильных предприятий г.Иванова / А.В.Снитко // Первая научная конференция аспирантов. Тезисы докладов и сообщений. – Иваново: Иванов.гос.архит.-строит. акад., 1997. – С. 27-28.
57. Снитко, А.В. Производственная культура: роль и значение в формировании социокультурного потенциала города / А.В.Снитко // Проблемы культуры городов России: Материалы Третьего всероссийского научно-практического семинара. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1997. – С. 107-109.
58. Снитко, А.В. Архитектура Новоивановской мануфактуры / А.В.Снитко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 7. – Иваново: Иванов. гос.архит.-строит. акад., 1998. – С. 161-165.

59. Ермилова, В.Н. Влияние текстильной промышленности на социальную структуру Иванова (статья) / В.Н.Ермилова, А.В.Снитко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 8. – Иваново: Иванов. гос.архит.-строит. акад., 1998. – С. 72-76.
60. Закинчак, Г.Н. Особенности структуры и динамики развития текстильного производства в Иваново-Вознесенске во 2-й пол. 19-20 вв. / Г.Н.Закинчак, А.В.Снитко, А.Ю.Побочин // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 8. – Иваново: Иванов. гос.архит.-строит. акад., 1998. – С. 45-49.
61. Снитко, А.В. К проблеме реконструкции текстильных предприятий: основные направления, концепции, модели / А.В.Снитко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 8. – Иваново: Иванов. гос.архит.-строит. акад., 1998. – С. 174-178.
62. Снитко, А.В. Особенности развития объектов социально-бытовой сферы текстильных предприятий Иванова / А.В.Снитко, В.Ю.Поздняков // Ученые записки Ивановского института управления. Выпуск 3. – Иваново: Ивановский институт управления, 1998. – С. 16-20.
63. Снитко, А.В. Архитектура фабрики им. 8 Марта в Иванове / А.В.Снитко // Ученые записки Ивановского института управления. Выпуск 3. – Иваново: Ивановский институт управления, 1998. – С. 33-36
64. Снитко, А.В. Архитектура ивановского камвольного комбината / А.В.Снитко // Ученые записки Ивановского института управления. Выпуск 3. – Иваново: Ивановский институт управления, 1998. – С. 29-32
65. Снитко, А.В. К вопросу о развитии планировочной структуры Иванова в советский период / А.В.Снитко // Ученые записки Ивановского института управления. Выпуск 3. – Иваново: Ивановский институт управления, 1998. – С. 24-28
66. Поздняков, В.Ю. Новые подходы к определению направлений реконструкции текстильных предприятий / В.Ю.Поздняков, А.В.Снитко // Ученые записки Ивановского института управления. Выпуск 3. – Иваново: Ивановский институт управления, 1998. – С. 22-24.
67. Поздняков, В.Ю. К вопросу о развитии производственно-экономической базы текстильной отрасли России / В.Ю.Поздняков, А.В.Снитко // Ученые записки Ивановского института управления. Выпуск 3. – Иваново: Ивановский институт управления, 1998. – С. 20-22.
68. Снитко, А.В. Некоторые аспекты отечественного и зарубежного опыта реконструкции промышленных предприятий / А.В.Снитко // Ученые записки Ивановского института управления. Выпуск 3. – Иваново: Ивановский институт управления, 1998. – С. 37-43.
69. Снитко, А.В. Социальная принадлежность текстильных мануфактур Иванова / А.В.Снитко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 10. – Иваново: Иванов.гос.архит.-строит. акад., 1999. – С. 162.
70. Снитко, А.В. Эволюция роли текстильных предприятий Иванова в общем объеме производства текстильной продукции в стране / А.В.Снитко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 10. – Иваново: Иванов.гос.архит.-строит. акад., 1999. – С. 158-159.
71. Снитко, А.В. Объекты социальной сферы текстильных предприятий Иваново-Вознесенска до-революционного периода / А.В.Снитко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 10. – Иваново: Иванов.гос.архит.-строит. акад., 1999. – С. 161.
72. Снитко, А.В. Особенности промышленно-селитебных образований периода мануфактур в структуре села Иванова (на примере промышленной усадьбы Тюриня) / А.В.Снитко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 10. – Иваново: Иванов.гос.архит.-строит. акад., 1999. – С. 107.
73. Снитко, А.В. Основные направления повышения роли текстильных предприятий в развитии социальной инфраструктуры города при их реконструкции / А.В.Снитко // Научные школы и направления Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. – Иваново: Иванов.гос.архит.-строит. акад., 1999. – С. 269-270.
74. Снитко, А.В. К вопросу о зарождении планировочной структуры села Иванова / А.В.Снитко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 11. – Иваново: Иванов.гос.архит.-строит. акад., 2000. – С. 108
75. Снитко, А.В. Объекты промышленного туризма в системе туристических маршрутов Финляндии / А.В.Снитко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 11. – Иваново: Иванов.гос.архит.-строит. акад., 2000. – С. 78

76. Снитко, А.В. Сравнительный анализ основных показателей текстильного производства в промышленных районах центра России в начале XX века / А.В.Снитко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 11. – Иваново: Иванов.гос.архит.-строит. акад., 2000. – С. 79
77. Снитко, А.В. Структура размещения исторических районов развития текстильной промышленности на территории России / А.В.Снитко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 12. – Иваново: Иванов.гос.архит.-строит. акад., 2000. – С. 72-73.
78. Снитко, А.В. К вопросу о совершенствовании методики реконструкции промышленных предприятий / А.В.Снитко // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. Выпуск 12. – Иваново: Иванов.гос.архит.-строит. акад., 2000. – С. 73-74.
79. Снитко, А.В. Реконструкция исторических промышленных предприятий в центре города (на примере фабрики БИМ в г. Иваново) / А.В.Снитко // Актуальные проблемы народного хозяйства. Материалы первой межвузовской научно-практической конференции. – Иваново: Ивановский институт управления, 2001. – С. 57-59.
80. Снитко, А.В. Современное состояние и специфика реконструкции архитектурных комплексов текстильных предприятий г.Иванова / А.В.Снитко // Актуальные проблемы народного хозяйства. Материалы первой межвузовской научно-практической конференции. – Иваново: Ивановский институт управления, 2001. – С. 59-60.
81. Снитко, А.В. Типы текстильных мануфактур села Иванова и особенности формирования их архитектуры (статья) / А.В.Снитко // Актуальные проблемы народного хозяйства. Материалы первой межвузовской научно-практической конференции. – Иваново: Ивановский институт управления, 2001. – С. 60-62.
82. Снитко, А.В. Влияние архитектуры текстильных предприятий г.Иванова на формирование архитектуры гражданских зданий города и его образ / А.В.Снитко // Краеведческие записки. Выпуск VI и VII. – Иваново: Иванов. гос. энергетич. ун-т., 2001. – С. 155-162.
83. Снитко, А.В. Возможности реконструкции исторических промышленных предприятий как многофункциональных производственно-общественных комплексов / А.В.Снитко // Актуальные проблемы народного хозяйства. Материалы второй межвузовской международной научно-практической конференции. – Иваново: Ивановский институт управления, 2001. – С. 23-25
84. Снитко, А.В. Анализ факторов, определяющих эффективность использования реконструируемых промышленных объектов / А.В.Снитко, Е.Г.Лаптева // Актуальные проблемы народного хозяйства. Материалы второй межвузовской международной научно-практической конференции. – Иваново: Ивановский институт управления, 2001. – С. 84-89.
85. Снитко, А.В. К вопросу о классификации способов реконструкции промышленных зданий и сооружений / А.В.Снитко // Актуальные проблемы народного хозяйства. Материалы третьей межвузовской научно-практической конференции. – Иваново: Ивановский институт управления, 2002. – С. 76-77.
86. Снитко, А.В. Особенности и приемы реконструкции исторических архитектурных комплексов промышленных предприятий (на примере фабрики им. Балашова в г.Иванове) / А.В.Снитко // Актуальные проблемы народного хозяйства. Материалы третьей межвузовской научно-практической конференции. – Иваново: Ивановский институт управления, 2002. – С. 78-81.
87. Снитко, А.В. Пути реконструкции текстильных предприятий Ивановской области как производственно-общественных комплексов центров городов (на примере Фурмановской прядильно-ткацкой фабрики № 1) / А.В.Снитко // Актуальные проблемы социально-экономического развития Ивановской области. Материалы международной научно-практической конференции. – Архангельск: МИУ, 2003. – С. 36-40
88. Снитко, А.В. Актуальные проблемы архитектурно-планировочной организации туристических маршрутов на промышленных предприятиях (на примере хрустального завода г.Гусь-Хрустальный) / А.В.Снитко // Актуальные проблемы социально-экономического развития Ивановской области. Материалы международной научно-практической конференции. – Архангельск: МИУ, 2003. – С. 100-104.
89. Снитко, А.В. Особенности архитектуры советского периода корпусов фабрики им.Дзержинского в г.Иванове / А.В.Снитко // Актуальные проблемы социально-экономического развития Ивановской области. Материалы международной научно-практической конференции. – Архангельск: МИУ, 2003. – С. 105-107.
90. Снитко, А.В. Исторические промышленные предприятия в структуре культурного потенциала г.Кинешмы / А.В.Снитко // Историко-культурный и природный потенциал Кинешемского края и развитие регионального туризма. Материалы региональной краеведческой конференции. – Кинешма, 2003. – С. 52-53.

91. Снитко, А.В. Развитие функционально-планировочной структуры Приволжска как малого промышленного поселения / А.В.Снитко // Проблемы и перспективы развития сельскохозяйственной науки и АПК в современных условиях. Материалы научно-практической конференции. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА», 2004. – С. 217-218.
92. Снитко, А.В. Особенности планировочной структуры села Лежнева / А.В.Снитко // Проблемы и перспективы развития сельскохозяйственной науки и АПК в современных условиях. Материалы научно-практической конференции. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА», 2004. – С. 219.
93. Снитко, А.В. Роль промышленных предприятий в формировании градостроительной структуры г.Шуи / А.В.Снитко // Вестник научно-промышленного общества. Выпуск 7. – М.: Изд-во «Алев-В», 2004. – С. 35-39.
94. Снитко, А.В. Особенности влияния исторических промышленных предприятий района современной Вичуги на функционально-планировочную организацию города / А.В.Снитко // Историко-культурный и природный потенциал Кинешемского края. Развитие регионального туризма. Материалы второй региональной краеведческой конференции. – Кинешма, 2004. – С. 56-59.
95. Снитко, А.В. Развитие функционально-планировочной структуры г.Кинешмы / А.В.Снитко // Историко-культурный и природный потенциал Кинешемского края. Развитие регионального туризма. Материалы второй региональной краеведческой конференции. – Кинешма, 2004. – С. 59-61.
96. Снитко, А.В. Влияние развития промышленных предприятий на формирование функционально-планировочной структуры города Фурманова / А.В.Снитко // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-методической конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию Ивановской государственной сельскохозяйственной академии. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА», 2005. – С. 118-119.
97. Шилов, М.П. Южа как город-сад: концепция и реализация / М.П.Шилов, А.В.Снитко // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-методической конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию Ивановской государственной сельскохозяйственной академии. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА», 2005. – С. 137-139.
98. Снитко, А.В. Влияние промышленных производств на развитие планировочной структуры города Родники / А.В.Снитко // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-методической конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию Ивановской государственной сельскохозяйственной академии. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА», 2005. – С. 150-151.
99. Снитко, А.В. Градостроительные и объемно-планировочные вопросы создания многофункционального комплекса квартала предприятий «Тезинка», «Химволокно» и мебельной фабрики промышленного района Заречья в г.Шуе / А.В.Снитко // Краеведческие записки. Выпуск VIII. – Иваново: Изд-во ИвГУ, 2006. – С. 149-153.
100. Снитко, А.В. Вопросы включения исторических промышленных территорий Шуи в социально-общественную инфраструктуру города (на примере промышленного района Заречья) / А.В.Снитко // Краеведческие записки. Выпуск VIII. – Иваново: Изд-во ИвГУ, 2006. – С. 154-158.
101. Снитко, А.В. Роль промышленных предприятий в эволюции функционально-планировочной структуры города Тейкова Ивановской области / А.В.Снитко // Современные проблемы развития АПК в работах молодых ученых и студентов ИГСХА. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА», 2006. – С. 35-36.
102. Снитко, А.В. Возможные принципы градостроительного развития исторических промышленных городов в условиях убывания населения / А.В.Снитко // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-методической конференции, посвященной 90-летию академика Д.К.Беляева. Том 2. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА», 2007. – С. 88-90.
103. Снитко, А.В. Зарождение и формирование функционально-планировочной структуры г.Гаврилов Ям / А.В.Снитко // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-методической конференции, посвященной 90-летию академика Д.К.Беляева / ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА». Иваново, 2007. Т.2. С. 90-91.
104. Снитко, А.В. Формирование системы расселения на территории современной Ивановской области на рубеже 19- 20 веков (тезисы) // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-методической конференции,

- посвященной 90-летию академика Д.К.Беляева. Том 2. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА», 2007. – С. 93-94.
105. Снитко, А.В. Вклад ивановских промышленников в храмовое строительство города / А.В.Снитко, А.Н.Дюповкина, Е.А.Машина // Актуальные проблемы храмового строительства: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Иваново: Иванов.гос. архит.-строит. ун-т., 2007. – С. 44-46.
106. Снитко, А.В. Основы развития силуэта районов исторической промышленно-селитебной застройки / А.В.Снитко // Информационная среда ВУЗа. Материалы XV Международной научно-технической конференции. – Иваново: ГОУ ВПО «ИГАСУ», 2008. – С. 734-736.
107. Снитко, А.В. Особенности типологии общественных пространств в исторических промышленных городах / А.В.Снитко // Информационная среда ВУЗа. Материалы XV Международной научно-технической конференции. – Иваново: ГОУ ВПО «ИГАСУ», 2008. – С. 737-739
108. Снитко, А.В. Современные проблемы функционально-планировочной организации архитектурных комплексов исторической промышленно-селитебной застройки / А.В.Снитко // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-методической конференции. Том 1. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА имени академика Д.К.Беляева», 2009. – С. 131-132.
109. Снитко, А.В. Особенности планировочной организации сельского населенного пункта с историческим промышленным предприятием (на примере села Заречный Ивановской области) / А.В.Снитко // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-методической конференции. Том 1. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА имени академика Д.К.Беляева», 2009. – С. 133-135
110. Захаров, А.В. Формирование фабричных территорий на историческом ландшафте Иванова / А.В.Захаров, А.В.Снитко, Е.В.Шмелева // Информационная среда ВУЗа. Материалы XVI Международной научно-технической конференции. – Иваново: ГОУ ВПО «ИГАСУ», 2009. – С. 389-393.
111. Снитко, А.В. Архитектура комплекса Лежневской прядильно-ткацкой фабрики / А.В.Снитко // Борисовский сборник. Выпуск 1. – Иваново: Издательский дом «Референт», 2009. С.101-106
112. Снитко, А.В. Социокультурный потенциал промышленных предприятий Шуи / А.В.Снитко // Борисовский сборник. Выпуск 1. Иваново: ИД «Референт», 2009. – С.145-150.
113. Снитко, А.В. Роль малых текстильных предприятий в развитии населенных пунктов Тейковского района Ивановской области / А.В.Снитко, Е.В.Шмелева // Инновационные методы в архитектуре и градостроительстве. Материалы Международной научно-технической конференции. – Саратов, 2009. – С.142-144.
114. Снитко, А.В. Метод композиционного раскрытия градообразующих предприятий в линейной застройке / А.В.Снитко, Е.В.Шмелева // Социально-экономические аспекты развития современного государства. Материалы Международной научно-практической конференции. – Саратов, 2010. – С.122-124.
115. Снитко, А.В. Проблемы разработки схем территориального планирования в Ивановской области / А.В.Снитко, С.С.Могилев // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-методической конференции. Том 1. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА имени академика Д.К.Беляева», 2010. – С. 186-188.
116. Снитко, А.В. Закономерности формирования функционально-планировочных структур исторических моногородов центра России / А.В.Снитко // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-методической конференции. Том 1. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА имени академика Д.К.Беляева», 2010. – С. 208-209.
117. Снитко, А.В. Особенности организации территорий исторических архитектурных комплексов г.Фурманова / А.В.Снитко // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-методической конференции. Том 1. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА имени академика Д.К.Беляева», 2010. – С. 210-211.
118. Снитко, А.В. Специфика формирования коммуникационных пространств общественно-производственных многофункциональных комплексов / А.В.Снитко // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-методической конференции. Том 1. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА имени академика Д.К.Беляева», 2010. – С. 212-213.
119. Снитко, А.В. Благоустройство прибрежных полос исторических фабрик как средство усиления их роли в планировочной структуре (на примере г.Иваново) / А.В.Снитко, Е.В.Шмелева // Актуальные вопросы градостроительной отрасли: Материалы международной научно-практической конференции. – Саратов, 2010. – С. 146-150.

120. Снитко, А.В. Тенденции изменения народнохозяйственного профиля городов северо-востока Центра России на рубеже XX-XXI веков / А.В.Снитко // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: сборник статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. Том 3. – Нижний Новгород, 2010. – С. 210-214.
121. Снитко, А.В. Особенности планировочной организации исторических промышленно-селитебных территорий в городах центра России / А.В.Снитко // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-методической конференции. Том 2. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА имени академика Д.К.Беляева», 2011. – С. 171-172.
122. Снитко, А.В. Особенности размещения исторической промышленно-селитебной застройки в городах центра России / А.В.Снитко // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-методической конференции. Иваново, 2011. Т.2. С. 173-174
123. Снитко, А.В. Развитие функционально-планировочной структуры города Собинка Владимирской области / А.В.Снитко // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-методической конференции. Том 2. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА имени академика Д.К.Беляева», 2011. – С. 175-176
124. Снитко, А.В. Новые информационные материалы по истории промышленной архитектуры: Новогоркинская фабрика / А.В.Снитко // Информационная среда ВУЗа. Материалы XIX Международной научно-технической конференции. – Иваново: ФГБОУ ВПО «ИГАСУ», 2012. – С.646-649.
125. Снитко, А.В. Проблемы охраны и реконструкции архитектурного наследия исторической промышленно-селитебной застройки / А.В.Снитко // Градостроительные проблемы охраны наследия. Вып.1. Сборник материалов научно-практической конференции НИИТИАГ РААСН. – СПб: ЗАО «Изд-во «Зодчий», 2012. – С. 121-125.
126. Снитко, А.В. Специфика подходов к сохранению и реконструкции архитектурных комплексов исторической промышленно-селитебной застройки / А.В.Снитко // Наука, образование и экспериментальное проектирование: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Том 2. – М.: МАРХИ, 2016. – С. 255-257.
127. Снитко, А.В. К вопросу о ценности и подходах к сохранению интерьеров исторических корпусов текстильных предприятий / А.В.Снитко // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Том 2. – М.: МАРХИ, 2017. – С 464-466.
128. Снитко, А.В. Феномены планировок исторических промышленных городов Центральной России / А.В.Снитко // Проблемы градостроительной реконструкции [Электронный ресурс]: сборник статей / под ред. М.В.Шувалова, Т.В.Вавилонской. – Самара: Самар.гос. техн.ун-т, 2019. – 1 электрон.опт.диск. – С. 246-253.
129. Снитко, А.В. Современные тенденции и возможности реновации архитектурной среды Верхнеуфудьского промышленного района в городе Иваново / А.В.Снитко // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Том 2. – М.: МАРХИ, 2020. – С. 527-529.
130. Снитко, А.В. Специфические направления реновации исторических промышленных предприятий / А.В.Снитко // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Том 2. – М.: МАРХИ, 2021. – С. 347.
131. Снитко, А.В. Новоивановская мануфактура – NimLoft: опыт реновации и перспективы сохранения шедевров промышленной архитектуры / А.В.Снитко // Сохранение и реновация объектов индустриального наследия. Сборник материалов по проблеме сохранения и реновации объектов индустриального наследия. – М.: МАРХИ, 2021. – С. 81-89.

Территориальные методические рекомендации

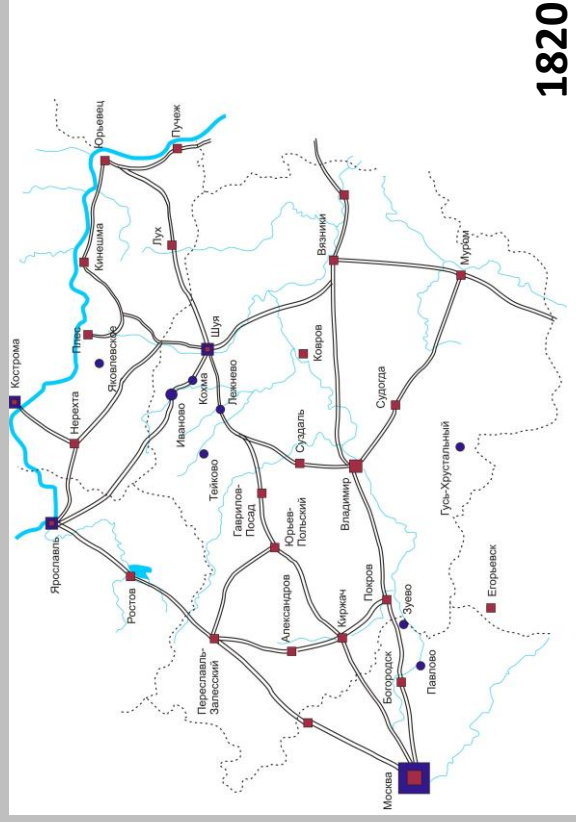
132. Снитко, А.В. Обследования архитектурных комплексов и зданий исторической промышленно-селитебной застройки: территориальные методические рекомендации / А.В.Снитко. – Иваново, 2010. – 24 с.

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

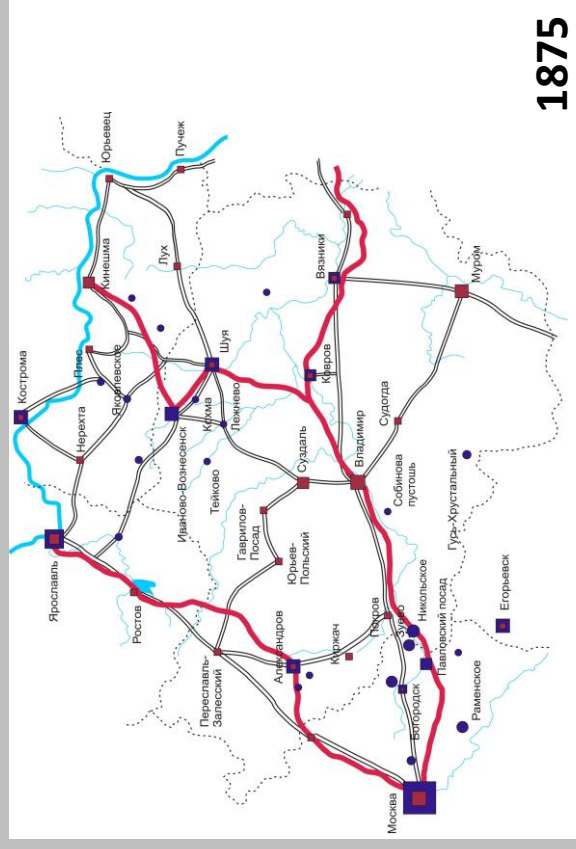
Круглый пунсон –
сёла,
квадратный –
города

Красный цвет
пунсона –
административная
функция,
синий –
промышленная

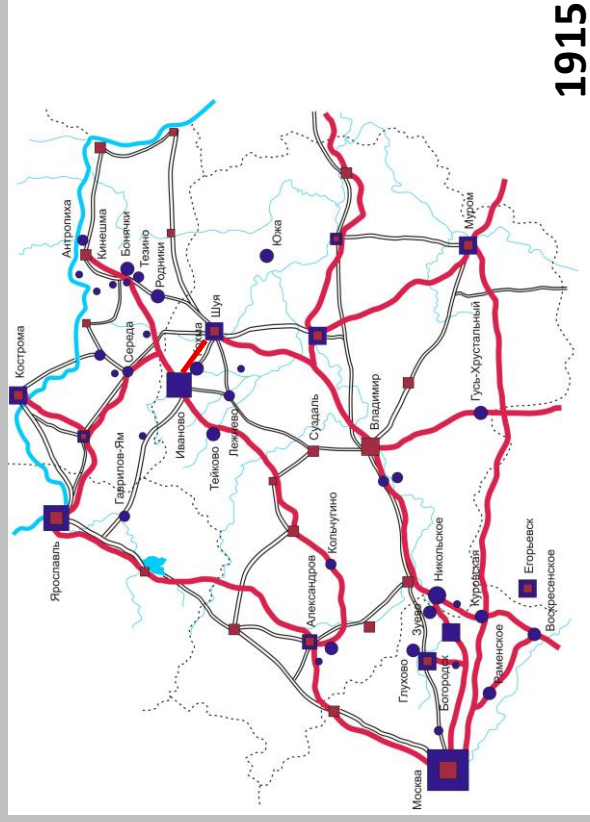
В центре –
первоначальная
функция
поселения,
по периметру –
позже
приобретенная



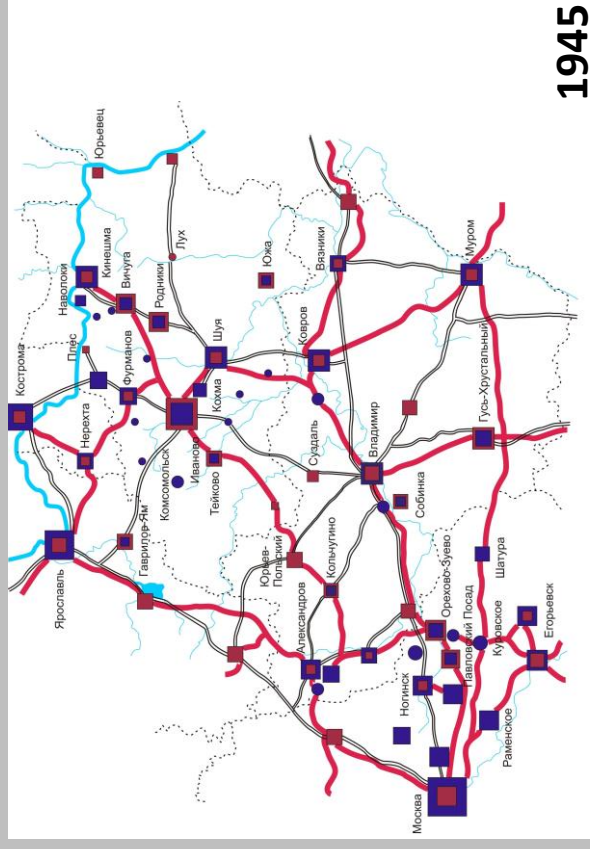
1820



1875



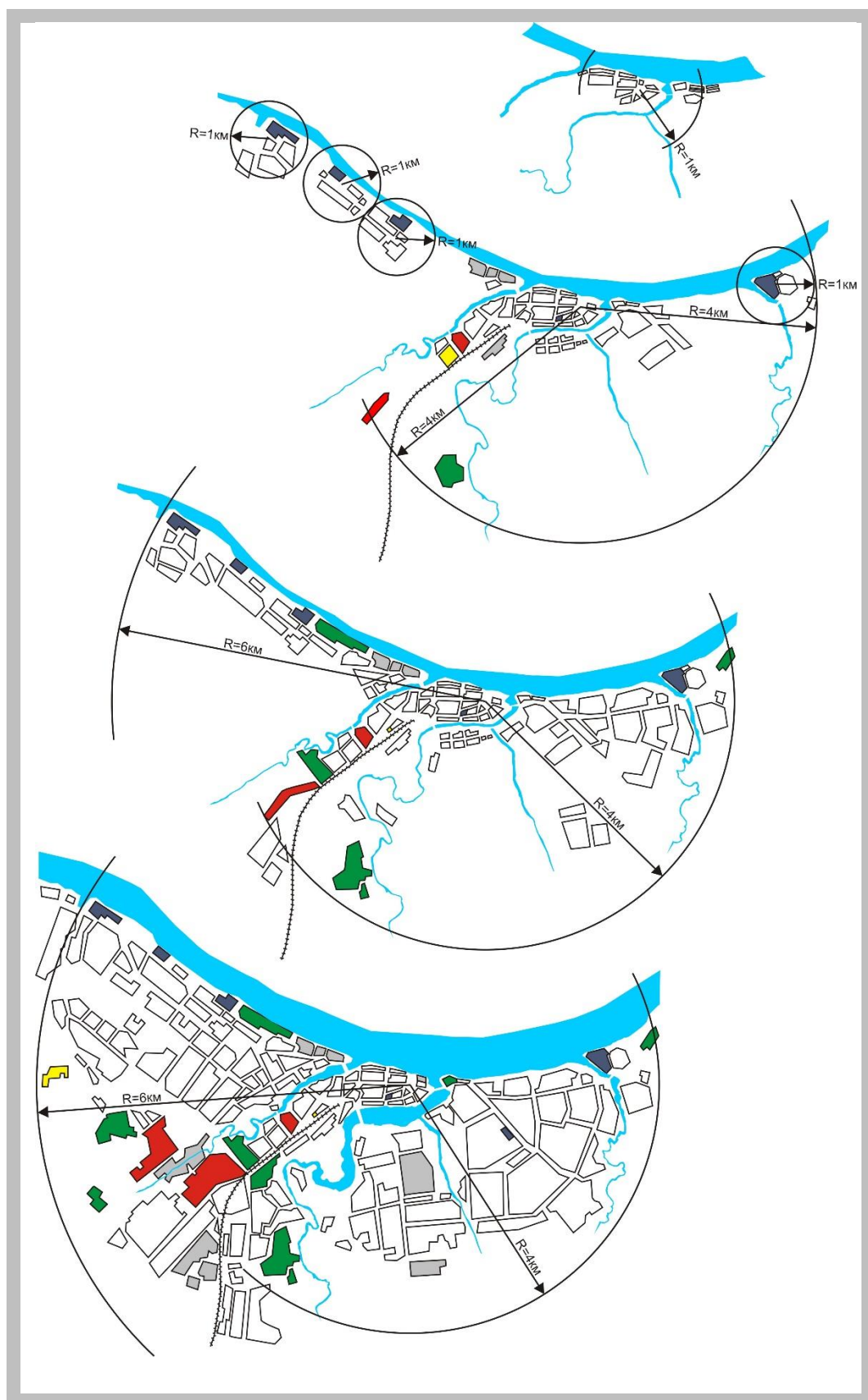
1915



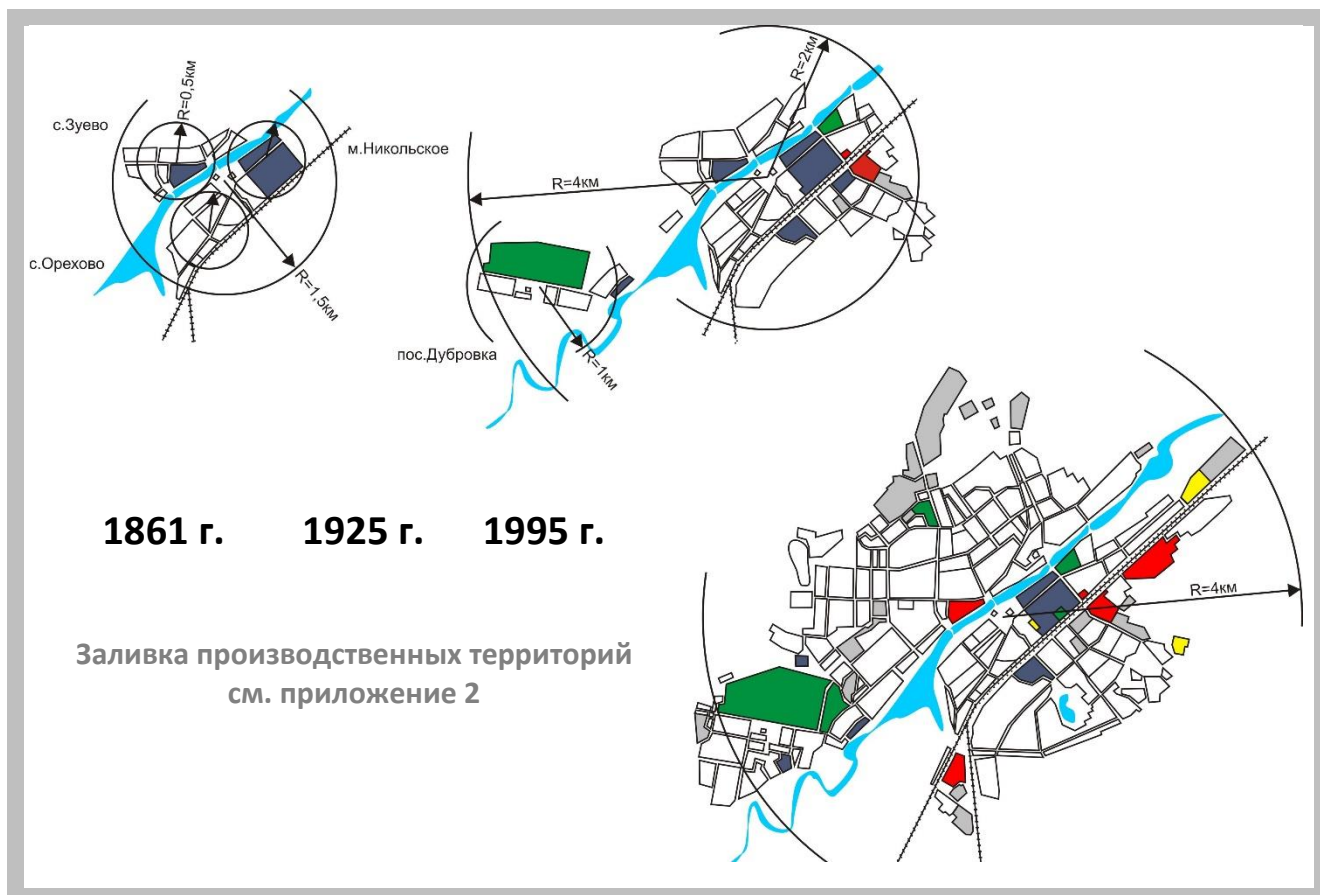
1945

ЭВОЛЮЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ КИНЕШМЫ (тип 1 – старинные города)

- 1779 г.
- 1907 г.
- 1935 г.
- 1995 г.
- Заливка
производственных
территорий:
- красный цвет –
металлообработка
- синий – легкая и
текстильная
промышленность
- жёлтый – пищевая
промышленность
- зелёный – химия,
лесопереработка
- серый –
коммунальные
и проч.



ЭВОЛЮЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ОРЕХОВО-ЗУЕВО (тип 2 – промышленные сёла)



ЭВОЛЮЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ГУСЬ-ХРУСТАЛЬНОГО (тип 3 – новые промышленные центры)



«НАБОЙНЫЕ» КОРПУСА ДОИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ

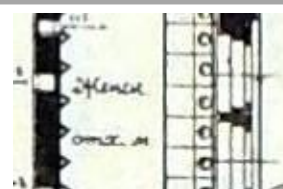
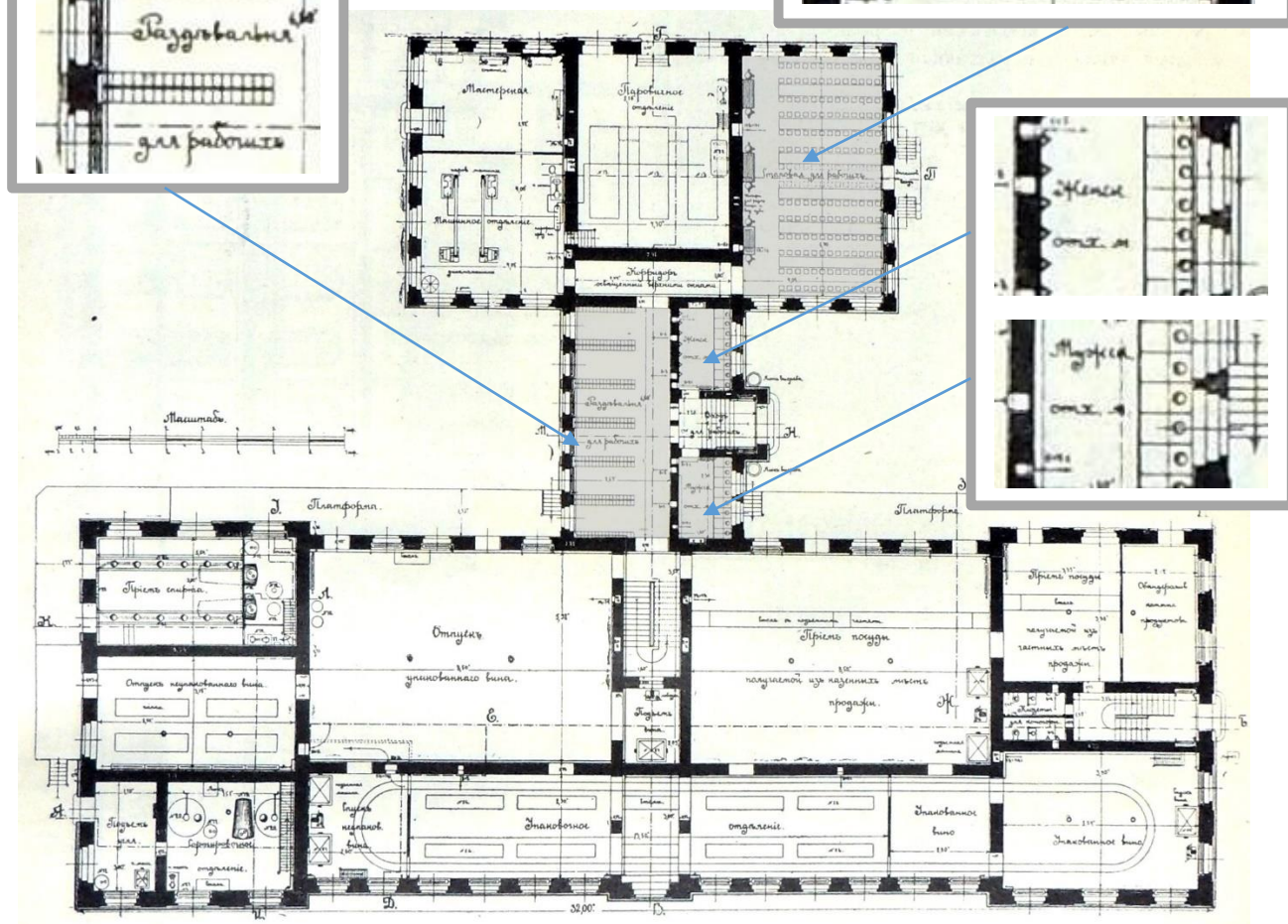
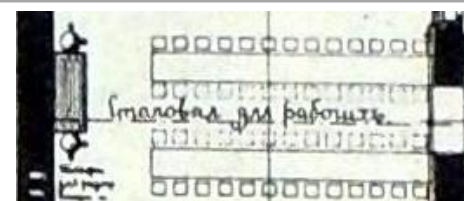
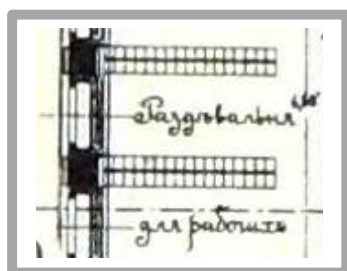


«Набойный» корпус, 1820-е гг.
мануфактура Гарелина,
с. Иваново



ПРОЕКТ КАЗЕННЫХ ВИННЫХ СКЛАДОВ гражданский инженер В.Н.Пясецкий, проект 1898 года. (журнал «Зодчий»)

Проект введен автором
в научный обиход

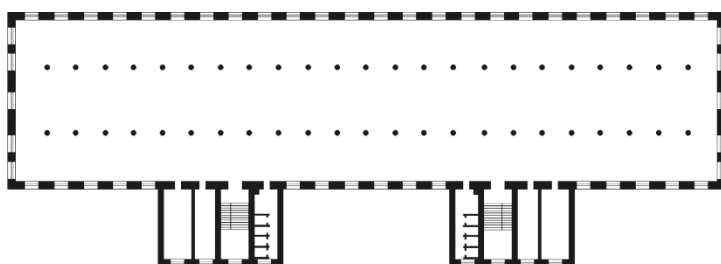


КОНСТРУКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ ЛЕСТНИЦ ФАБРИЧНЫХ КОРПУСОВ



ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И КОНСТРУКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ РАБОЧИХ КАЗАРМ

КАЗАРМЫ С ЯЧЕЙКОВО-ЗАЛЬНОЙ ПЛАНИРОВКОЙ

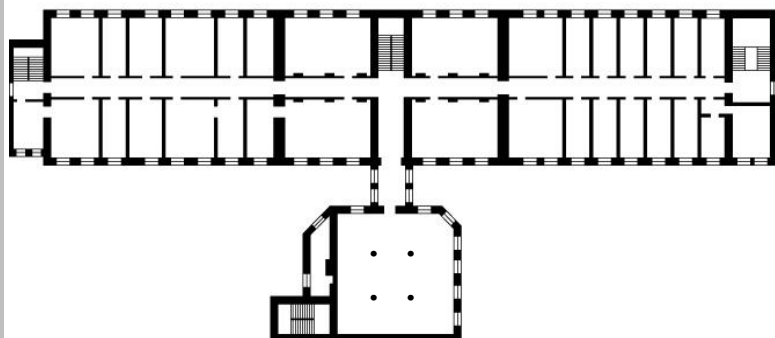


Казарма фабрики Гарелина, Иваново-Вознесенск, 1888 г.



Казарма фабрики Куваевых, Иваново-Вознесенск, 1894 г.

КАЗАРМЫ С КОРИДОРНОЙ ПЛАНИРОВКОЙ, «Т-образной» формы с блоком социально-бытового обслуживания



Казарма фабрики Разоренова, Кинешма, 1894 г.

КОНСТРУКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ ЛЕСТНИЦ



Чугунная лестница «старой» казармы Богородско-Глуховской мануфактуры, Глухово, 1882 г.

АРХИТЕКТУРНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ



**Ткацкий корпус фабрики Гарелиных.
Иваново, 1867 г.**



**Завод
«Шуйская водка».
Шуя, 1899 г.**

Объект введен автором
в научный обиход



**Прядильный корпус фабрики Зубкова.
Иваново-Вознесенск, 1896 г.**



**Главная электростанция фабрики Куваевых,
Иваново-Вознесенск, 1905 г.**



**Ярославские железнодорожные
мастерские.
Ярославль,
1905-1912 гг.**

Объект введен автором
в научный обиход



**Отделочный корпус
фабрики Витовых.
Петрищево, 1913 г.**

Объект введен автором
в научный обиход

АРХИТЕКТУРНЫЕ КОНКУРСЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ



Международный конкурс на проект прядильной фабрики в Иваново-Вознесенске, 1926 г.

Проект Г. Бархина



Фабрика им. Дзержинского, Иваново-Вознесенск, 1927 г.,
Арх. А.А.Стаборовский.

Отсутствуют
центральный и угловые объемы
административно-бытовых
помещений

АРХИТЕКТУРНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩ РАБОЧИХ И ИТР



Рабочая казарма с театром фабрики Ясюнинских.
Кохма, 1900-е гг.



Новая рабочая казарма Богородско-Глуховской
мануфактуры. Глухово, 1907 г.



Дом управляющих и ИТР Ярославской
большой мануфактуры. Ярославль, 1910 г.

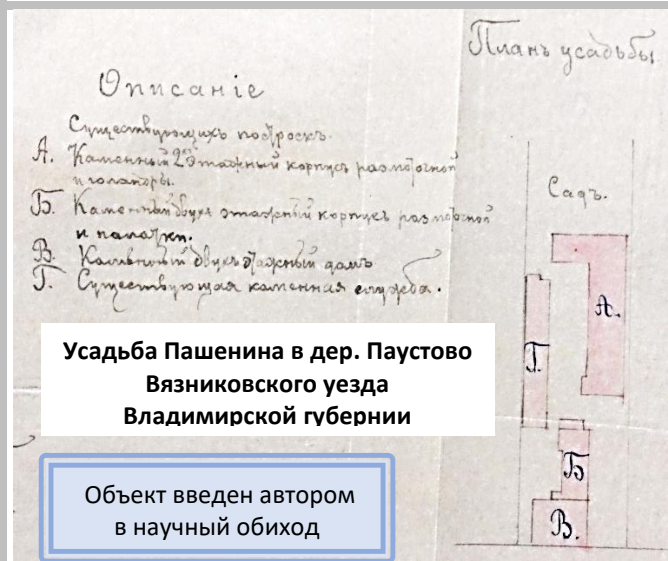


Дома ИТР и рабочих Шатурской ГРЭС.
Шатура, 1924 г.

Объект введен автором
в научный обиход

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ ТЕКСТИЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Промышленные усадьбы



Мануфактуры



Индустриальные предприятия



Территория предприятия – с точками. Черным залиты здания, построенные до 1917 г. и сохранившиеся к 1990 г.
Серая заливка со штриховкой – здания 1920-1950-х гг. Незалитая жирная обводка – здания 1960-1980-х гг.

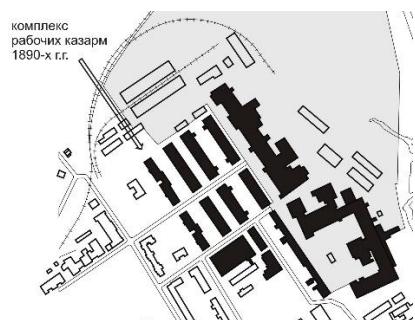
ДВОР как ментальное восприятие промышленной площадки

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ КОМПЛЕКСОВ РАБОЧИХ КАЗАРМ

Комплекс рабочих
казарм Ярославской
большой мануфактуры.
Ярославль, 1890-е гг.

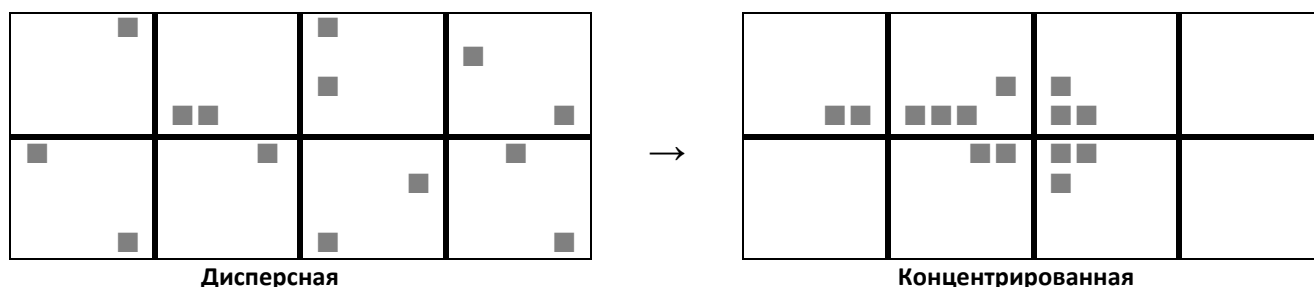
Строчная застройка

Серым залита
территория предприятия

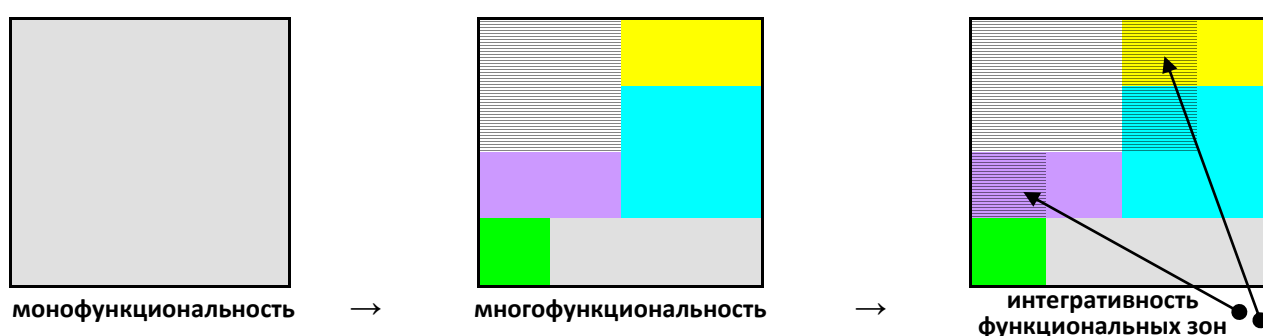


ПРОГНОЗНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСОВ

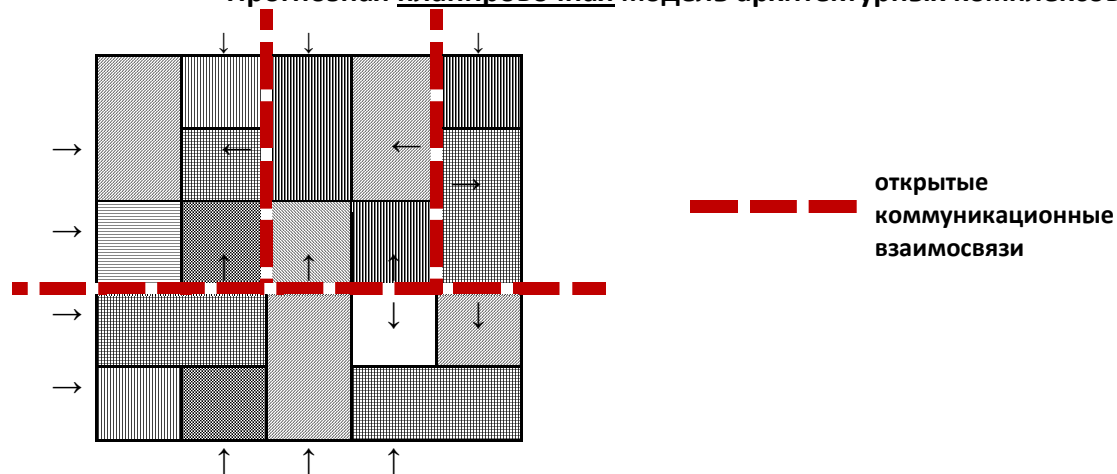
Эволюционирование пространственно-территориальной модели размещения объектов трудовой деятельности и культурно-бытового обслуживания в малых городах



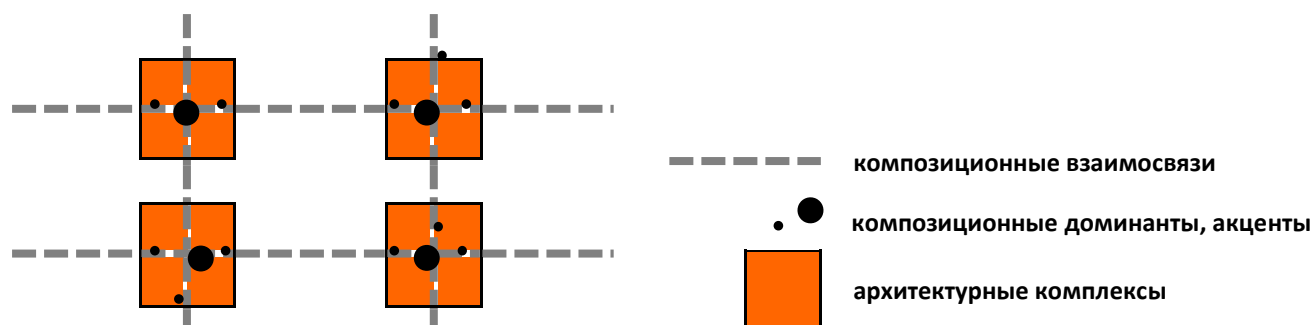
Эволюция функционально-типологических моделей архитектурных комплексов при их реконструкции



Прогнозная планировочная модель архитектурных комплексов



Прогнозная пространственно-композиционная модель архитектурных комплексов



Методика оценки зданий и комплексов
исторической промышленно-селитебной застройки (через уровень значимости) ↓

Наличие объекта анализа в комплексе		Ответ (да, нет)
<u>1. Социотехнические ценности</u>		
1.1. Наличие типологии зданий различных периодов производства		2
1.2. Сохранившиеся действующие технологии в подлинных зданиях на аутентичном оборудовании:	а) до 1950-х г.г.	3
	б) до 1900-х г.г.	2
	в) до 1850-х г.г.	1
1.3. Подлинные здания и недействующее аутентичное оборудование:	а) до 1950-х г.г.	3
	б) до 1900-х г.г.	2
	в) до 1850-х г.г.	2
1.4. Факт пионерного применения новых технологий:	а) в масштабах мира,	2
	б) в масштабах России	3
1.5. Музеи с аутентичными образцами продукции, оборудования и инструментов, архивными документами:	а) до 1950-х г.г.	3
	б) до 1900-х г.г.	3
	в) до 1850-х г.г.	2
1.6. Современные высокотехнологичные или высокохудожественные производства		3
1.7. Редкая конструктивная система здания – менее 10 экземпляров, расположенных:	а) по всему миру,	1
	б) по всей России	2
1.8. Видимые редкие, индивидуальные по типу, размерам (выходят за общеприменяемый диапазон) или художественному осмыслению конструкции		2
<u>2. Социокультурные ценности</u>		
2.1. Аутентичные обслуживающие помещения, отражающие эволюцию условий труда (гардеробные, столовые, кормилки и т.п.)		3
2.2. Экземпляры оборудования обслуживающих помещений до 1950-х г.г.		3
2.3. Аутентичные конторские помещения в комплексе с мебелью, оборудованием и инструментами («исторический офис»)		2
2.4. Места работы знаменитых людей – аутентичные фрагменты интерьера, оборудования (возможность незатратного воссоздания)		2
2.5. Исторические события:	а) мирового масштаба,	1
	б) российского масштаба,	2
	в) регионального масштаба	3
2.6. Аутентичные помещения объектов социальной инфраструктуры предприятий (жилье рабочих, больницы, школы, магазины и т.п.) в комплексе с мебелью, утварью, оборудованием и инструментами (возможность незатратного формирования комплекса):	а) до 1950-х г.г.	3
	б) до 1900-х г.г.	3
		3
2.7. Наиболее показательные для города особняки фабрикантов, жилье высококвалифицированных специалистов (как предприятий, так и их социальной инфраструктуры) дореволюционного периода, сохранившие аутентичные интерьеры, мебель, оборудование, утварь (возможность незатратного формирования комплекса).		3
<u>3. Архитектурно-типологическая ценность зданий комплекса</u>		
3.1. Объемно-планировочная структура в числе первых (5-ти экземпляров) была здесь применена и получила широкое распространение:	а) по всему миру,	1
	б) по всей России,	2
	в) в административном регионе (губернии, субъекте Федерации)	3
3.2. Объемно-планировочная структура редкая – менее 10 экземпляров, расположенных:	а) по всему миру,	1
	б) по всей России,	2
	в) в административном регионе	3
3.3. Интерьер имеет редкую типологическую структуру – менее 10 экземпляров, расположенных:	а) по всему миру,	1
	б) по всей России,	2
	в) в административном регионе	3

<i>4. Архитектурно-художественная ценность зданий комплекса</i>		
4.1. Имеет единую иерархическую композиционную структуру		
а) блоков как объемов,		2
б) главных фасадов		3
4.2. Имеет развитый силуэт (наличие у здания в целом и его блоков доминант)		3
4.3. Имеет единую стилистику:	а) здания в целом	2
	б) отдельных блоков	3
4.4. Имеет аутентичную проектную единую иерархическую объемно-композиционную структуру, образованную редким (менее 10 экземпляров в России) типом сочетания функционально-типологических элементов; постройка до 1950-х г.г.		1
4.5. Для эклектики, модерна, неоклассицизма в краснокирпичном исполнении наличие богатой пластики фасада (наличие архитектурных элементов и их деталей, выступающих более чем на $\frac{3}{4}$ кирпича от основной плоскости стен)		2
4.6. Для модерна использование в отделке декоративной плитки, мозаики		2
4.7. Интерьеры имеют аутентичную, иерархическую композиционную структуру		2
4.8. Интерьеры имеют аутентичные элементы декора и материалы:		
о декоративную плитку, металлич. конструкции лестниц и ограждений, лепнину		3
о витражи, мозаичные панно, фрески		2
<i>5. Планировочная ценность комплексов</i>		
5.1. Реализованный в соответствии с проектом, один из первых (в числе 5-ти) примеров данного типа планировочной организации комплексов:	а) по всему миру,	1
	б) по всей России,	2
	в) в административном регионе	3
5.2. Планировка комплекса отражает особенности технологии производства:	а) до 1950-х г.г.	3
	б) до 1900-х г.г.	2
	в) до 1850-х г.г.	2
<i>6. Пространственно-композиционная ценность комплексов</i>		
6.1. Имеет иерархичную пространственно-композиционную структуру		
	а) проектную первоначальную	1
	б) вновь сформированную	3
6.2. Имеет развитый силуэт (высотные доминанты имеют высоту, более чем в 1,5 раза превосходящую высоту большинства зданий комплекса и находятся друг от друга на расстоянии не более 200 м)		3
<i>7. Градостроительная ценность комплекса</i>		
7.1. Важный элемент ИПСЗ (составляющий более 30% ее визуального бассейна), которая формирует историческую среду, являющуюся для города:		
а) единственной исторической архитектурной средой,		2
б) главной исторической архитектурной средой,		2
в) второстепенной исторической архитектурной средой,		3
7.2. Крупность комплекса (по вышепредложенной классификации):		
а) малый,		3
б) средний, в) большой, г) крупный		2
7.3. Замыкает доминантами зданий комплекса перспективы		
а) магистральных и общегородских улиц,		2
б) улиц районного значения, в) улиц местного значения.		3
7.4. Замыкает фасадами зданий комплекса перспективы улиц		3
7.5. Формирует фронт застройки более 150 метров		
а) главных площадей, б) набережных, в) магистральных и общегородских улиц,		2
г) улиц районного значения, д) улиц местного значения.		3
7.6. Возможность восприятия комплекса:		
а) целиком,		2
б) лишь его отдельных фрагментов		3

Памятником соответствующего уровня может являться здание в отдельности либо комплекс целиком при соответствующих обстоятельствах (более детально раскрыты в диссертации).

**Методика выбора архитектурных приемов внедрения новых элементов
в структуру реконструируемых зданий и комплексов**

Элементы композиционной структуры вновь внедряемых зданий или частей	Тектоника		Пропорции и модуль членения фасадов		Декоративная пластика		
	отличная от исторической тектоники	соответствует примененной в существующем здании (-ях)	отличные от примененных в здании (-ях)	соответствующие примененным ($\pm 15\%$)	стилизованная	скопированная	отсутствие
Вновь внедряемые здания или части зданий							
Надстройки 1-2 этажей здания, не меняющие принцип построения его объемной структуры		×		×		×	
		×		×	×		
Точечные пристройки, не изменяющие принцип построения объемной структуры здания	×		×				×
	×			×			×
		×		×	×		
		×	×				×
Пристройки, изменяющие принцип построения объемной структуры здания, становящиеся ее подчиненными элементами	×			×			×
	×			×	×		
	×		×				×
		×		×	×		
		×		×			×
Пристройки, изменяющие принцип построения объемной структуры здания, становящиеся ее главенствующими элементами		×	×				×
		×		×			×
		×		×	×		
Новые здания, изменяющие объемно-пространственное построение комплекса 1 типа		×	×				×
		×		×	×		
Новые главные здания, изменяющие объемно-пространственное построение комплекса 2 типа		×		×			×
		×		×	×		
	×			×			×
Новые второстепенные здания, изменяющие объемно-пространственное построение комплекса 2 типа		×		×			×
		×		×	×		
		×	×				×
Новые главные здания, изменяющие объемно-пространственное построение комплекса 3 типа	×			×			×
	×		×				×
		×	×				×
Новые второстепенные здания, изменяющие объемно-пространственное построение комплекса 3 типа		×		×			×
		×		×	×		
	×		×				×
	×			×			×
	×			×	×		

Научно-информационное издание

Снитко Александр Владимирович

Специальность 2.1.11. - Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

**АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННО-СЕЛИТЕБНОЙ ЗАСТРОЙКИ
ГОРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора архитектуры

Подписано в печать 25 января 2022 г. Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Плоская печать.

Усл.печ.л. 4,0. Уч.-изд.л. 3,4. Тираж 100 экз.

ФГБОУ ВО «Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.К.Беляева»

Редакционно-издательский отдел

ФГБОУ ВО «Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.К.Беляева»

153000, г. Иваново, ул. Советская, 45